

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 24.

Воскресенье 17 июня.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новый избирательный законъ. 2) Новыя главы наказа государственной думы. Проф. С. А. Муромцева. 3) Обь администраціяхъ по дѣламъ торговымъ. Г. С. Давидова. 4) Судебные отчеты: а) Прав. сенатъ. (Дѣло о волковыскомъ мѣстномъ комитетѣ). б) Харьковскій окружн. судъ. (Убийство и избіенія черной сотней). 5) Хроника. 6) Библиографія. М. Л. Гольдштейнъ, „Движеніе уголовнаго процесса“. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Новый избирательный законъ.

На первый взглядъ представляется совершенно непостижимымъ, что новый избирательный законъ, изданный съ нарушеніемъ 86 ст. осн. зак., опубликованъ былъ одновременно съ роспускомъ второй государственной думы, приуроченнымъ къ отношенію ея къ требованію правительства объ устраненіи социаль-демократической фракціи изъ засѣданій. Даже и съ тѣми многочисленными опечатками и недоразумѣніями, о которыхъ повѣдалъ черезъ нѣсколько дней „Прав. Вѣстникъ“, даже и со ссылками на отмѣненное положеніе о выборахъ, которыя несомнѣнно вызовутъ еще рядъ практическихъ затрудненій, нельзя, конечно, допустить, чтобы въ тѣ два дня, въ теченіе которыхъ обсуждался вопросъ объ устраненіи депутатовъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, подлежащія вѣдомства успѣли такъ ярко и полно выразить на бумагѣ, въ лапидарныхъ словахъ закона тѣ вождедѣнія, которыя ихъ обуревали. И дѣйствительно, проектъ выборнаго закона, въ нѣсколько отличной редакціи, ходилъ по рукамъ еще за мѣсяцъ до роспуска думы и подготовлялся столь же усердно, какъ и проектъ всеобщаго избирательнаго права, разработанный и внесенный въ думу партией

народн. свободы. А теперь изъ различныхъ интервью и сообщеній изъ „сферъ“ извѣстно уже, что много было охотниковъ-добровольцевъ послужить отечеству на поприщѣ нарушенія основныхъ законовъ, и что предъ этимъ соблазномъ не устоялъ, напримѣръ, такой старый конституціоналистъ, какъ А. С. Ермоловъ, который еще въ бытность свою министромъ изучалъ конституцію, изданную „Освобожденіемъ“.

Что бюрократія наша лишена всякой творческой силы, что она умѣла различать только симптомы и бороться съ ними, не пытаясь проникнуть въ основную причину, вызывающую ихъ,—все это давно уже извѣстно и стало трюизмомъ. Но то, что представляетъ въ этомъ отношеніи новый избирательный законъ, превосходитъ всякое вѣроятіе и навсегда останется удивительнымъ памятникомъ. Когда слѣдишь за измѣненіями, внесенными новымъ закономъ, то иногда до смѣшнаго становится очевидно, къ какимъ незатѣйливымъ, примитивнымъ приемамъ прибѣгали составители положенія, чтобы закрыть дверь таврическаго дворца для тѣхъ или другихъ группъ населенія, а пожалуй и для отдѣльныхъ лицъ.

Измѣненія, внесенныя новымъ закономъ въ дѣйствовавшую избирательную систему, чрезвычайно глубоки и разнообразны.—Прежде

всего, как на то и указывалось в манифестѣ, громадной протяженности пространства вовсе лишены представительства. Сюда относятся акмолинская область, закаспійская, семипалатинская, семирѣченская, сурдариинская (имѣвшая 4-хъ депутатовъ), тургайская, уральская (кроме войскового населенія), ферганская, якутская, часть казачьихъ войскъ въ азиатской Россіи и калмыки и киргизы астраханской и ставропольской губерній.—Сильно урѣзана численность представительства отъ Польши и Кавказа. вмѣсто 33-хъ Польша теперь будетъ представлена 14 депутатами (въ томъ числѣ 2 отъ русскаго населенія), Кавказъ имѣетъ только 10 представителей: это достигнуто тѣмъ, что по три губерніи выбираютъ одного представителя, и можно себѣ представить, какъ страсти должны разгораться при разноплеменности состава населенія. Сокращено, кроме того, представительство и по нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ, обнаружившимъ наиболѣе яркую оппозиціонность

Если же не считать этихъ грубыхъ механическихъ, такъ сказать, измѣненій, то несомнѣнно, что наиболѣе рѣшительный переворотъ внесенъ въ крестьянское представительство. И это совершенно понятно! По положенію 6 августа крестьяне были поставлены въ особо привилегированное положеніе, они давали значительный процентъ числа выборщиковъ и въ губернскомъ избирательномъ собраніи выбирали въ своемъ составѣ одного депутата изъ своей среды и, кроме того, участвовали на общихъ основаніяхъ совмѣстно съ другими выборщиками въ избраніи членовъ государственной думы отъ губерніи. Предоставленіе этой привилегіи объяснялось въ свое время расчетомъ бюрократіи на то, что выборные волостного схода, съ бору да съ сосенки собранные, останутся послушнымъ орудіемъ въ рукахъ „твердой и близкой къ населенію власти“. Эти расчеты, какъ извѣстно, были въ пухъ и прахъ разбиты въ первой думѣ, въ которой образовалось странное политическое тѣло, подъ названіемъ трудовая группа, и потому ко второй избирательной кампаніи послѣдовалъ цѣлый рядъ сенатскихъ разъясненій и министерскихъ циркуляровъ, ставившихъ себѣ опредѣленную задачу—устранить появленіе Аникиныхъ и ослабить вліяніе мелкаго землевладѣнія. Но всѣ эти ухищренія привели лишь къ тому, что составъ крестьянскихъ депутатовъ получился болѣе сѣрый, что въ думу проникло, такъ сказать, рядовое крестьянство, но настроеніе, желанія и чаянія остались все тѣ же. Рѣшившись на измѣненіе избирательнаго закона антиконституціоннымъ путемъ, составители его сюда направили свой главный ударъ. Отнынѣ крестьянство лишено привилегіи самостоятельно выбирать представителя изъ своей среды, и это избраніе поставлено подъ контрольъ всѣхъ

выборщиковъ губернскаго избирательнаго собранія, которые вмѣстѣ съ уполномоченными отъ волостей участвуютъ въ избраніи члена думы отъ крестьянъ. Но этого мало: такъ какъ съѣздъ землевладѣльцевъ составлялся изъ представителей крупнаго и мелкаго землевладѣнія, а послѣдніе принадлежали главнымъ образомъ крестьянамъ и, слѣд., вводимый контроль могъ не достигнуть поставленныхъ ему цѣлей, то въ законѣ введена 62 статья, которая гласитъ, что лица, принадлежащія къ составу сельскихъ и волостныхъ обществъ уѣзда, не подлежатъ внесенію въ списки землевладѣльцевъ и городскихъ избирателей по сему уѣзду, хотя бы и владѣли установленнымъ для того цензомъ. Такимъ образомъ, мелкое землевладѣніе фактически совершенно устранено отъ участія въ выборахъ, и контроль переданъ въ руки тѣхъ 130000, которые до сихъ поръ поставляли твердую и близкую къ населенію власть.

Для того, чтобы этотъ контроль имѣлъ рѣшающее значеніе, составители, кроме того, прибѣгли и здѣсь къ чисто механическому воздѣйствію. Число выборщиковъ, которое по закону 6 августа 1905 г. поставлено было въ соотвѣтствіе съ численностью населенія и количествомъ земли, теперь рѣшительно измѣнено, причемъ въ основу этого измѣненія положено единственное основаніе—дать перевѣсъ выборщикамъ крупнаго землевладѣнія. Чтобы иллюстрировать эти стремленія, достаточно привести измѣненіе въ числѣ и соотношеніи выборщиковъ, хотя бы напр., по вятской губ. По прежнему закону число выборщиковъ составляло—200, теперь оно уменьшено почти на половину и доведено до 109. Изъ двухсотъ выборщиковъ 148 принадлежало уполномоченнымъ отъ волостей, 18—землевладѣльцамъ, и 34 городскимъ избирателямъ. Теперь крестьяне имѣютъ—23 выборщика, т. е. почти въ 7 разъ меньше, землевладѣльцы—53 т. е. въ 3 раза больше и городскіе избиратели 26.—Никакими комментаріями нельзя усилить значенія приводимыхъ цифръ, которыя говорятъ достаточно громко и настолько ясно такъ, что это понятно даже и малому ребенку.

Мы привели случай наиболѣе рѣзкаго механическаго измѣненія, но такая же перестановка въ числѣ и составѣ выборщиковъ произведена по всѣмъ губерніямъ, и такъ какъ никакихъ основаній не приводится, никакихъ указаній на то, что при первоначальномъ распредѣленіи выборщиковъ по сословіямъ, допущены были какія-либо ошибки, не имѣется, то остается заключить, что это перераспредѣленіе ставило себѣ единственную цѣль, чтобы число выборщиковъ отъ крупнаго землевладѣнія абсолютно превышало это число отъ крестьянъ. И эта цѣль новымъ закономъ вполне достигнута: почти по 25 губерніямъ число выборщиковъ отъ крупныхъ землевла-

дѣльцевъ превышаетъ число всѣхъ другихъ вмѣстѣ взятыхъ; а въ остальныхъ губерніяхъ выборщики отъ землевладѣльцевъ вмѣстѣ съ выборщиками отъ перваго городского сѣзда превышаютъ число другихъ вмѣстѣ взятыхъ. Такимъ образомъ, избраніе всѣхъ членовъ думы поставлено въ прямую и сильнѣйшую зависимость отъ усмотрѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ, противъ воли которыхъ крестьянину, неудобному землевладѣльцамъ, трудно получить званія народнаго представителя, хотя бы онъ сосредоточивалъ на себѣ всѣ голоса крестьянъ.

Мы упомянули о первомъ городскомъ сѣздѣ, который точно также составляетъ нововведеніе закона 3 іюня. До сихъ поръ городскіе избиратели собирались на одинъ сѣздъ; теперь же они раздѣлены на двѣ группы, собирающіяся на двухъ отдѣльныхъ сѣздахъ. Въ первомъ участвуютъ владѣльцы недвижимыхъ имѣній и торговопромышленныхъ заведеній; а во второмъ—вся остальная масса избирателей, которые, однако, въ большинствѣ мѣстностей получили вдвое меньшее число выборщиковъ, нежели первые. Такимъ образомъ по отношенію къ городамъ все сдѣлано для ослабленія демократическаго элемента и для предоставленія преобладанія владѣльческимъ классамъ. Кромѣ того, у большинства городовъ отнято самостоятельное представительство; выбираютъ отдѣльно членовъ думы — только Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Кіевъ, Лодзь и Рига, — изъ прежнихъ—Астрахань, Баку, Воронежъ, Екатеринбургъ, Казань, Кишиневъ, Курскъ, Н.-Новгородъ, Орель, Ростовъ-на-Дону, Самара, Саратовъ, Ташкентъ, Тифлиссъ, Тула, Харьковъ и Ярославль входят своими выборщиками въ губернскія избирательныя собранія. Что касается, наконецъ, представительства отъ рабочихъ, то оно выдѣлено изъ городовъ (гдѣ теперь вводятся прямые выборы) и ихъ выборщики входят въ губернскія избирательныя собранія, гдѣ, какъ мы выше уже видѣли, они почти никакого вліянія оказать не могутъ.

Таковы главнѣйшія измѣненія дѣйствующей избирательной системы, проведенныя съ полной ничѣмъ не прикрытой откровенностью и столь же прямо ставящія одинъ классъ противъ другого—въ тотъ моментъ, когда единственная задача правительства, во имя спасенія государственности—должна была бы заключаться въ томъ, чтобы утишить и смятчить обострившіяся классовыя противорѣчія на почвѣ аграрнаго вопроса.

Независимо отъ указанныхъ измѣненій новый законъ предоставляетъ министру внутреннихъ дѣлъ широчайшій просторъ для проведенія принципа *divide et impera*. Министру предоставляется по своему усмотрѣнію и въ любой моментъ дѣлить сѣзды избирателей на отдѣленія. По отношенію къ предварительнымъ

сѣздамъ уполномоченныхъ министр имѣетъ право дѣлить ихъ по разрядамъ избирателей, соотвѣтственно роду и размѣру владѣемыхъ ценовъ. Благодаря этому, мелкое землевладѣніе окончательно лишается всякаго вліянія на выборы. Мы видѣли выше, что крестьянское мелкое землевладѣніе вовсе исключено, по отношенію же къ остальнымъ можетъ быть произведено изолированіе, и какъ бы велико ни было число мелкихъ землевладѣльцевъ, ихъ общій голосъ будетъ на политическихъ вѣсахъ вѣсить не больше, чѣмъ голосъ одного изъ 130,000, владѣющимъ соотвѣтствующимъ количествомъ земли. Всѣ же, вообще, сѣзды могутъ быть министромъ раздѣляемы по мѣстностямъ или по разрядамъ избирателей, соотвѣтственно по роду владѣемаго ценса, и по національностямъ избирателей. Въ частности, по отношенію къ Варшавѣ, генераль-губернатору предоставляется опредѣлять, кого слѣдуетъ понимать подъ русскимъ населеніемъ, имѣющимъ право выбирать отдѣльнаго представителя. Такимъ образомъ, администрація получаетъ возможность понаставить какія угодно и сколько угодно перегородокъ и удачно комбинируя ихъ, можетъ добиться не только устраненія нежелательныхъ группъ, но даже и отдѣльныхъ лицъ.

Минуя цѣлый рядъ болѣе мелкихъ измѣненій, проникнутыхъ всегда и неизмѣнно одной и той же тенденціей, мы укажемъ въ заключеніе еще на одно любопытное нововведеніе.

Какъ извѣстно, при разсмотрѣніи государственной думой выборныхъ дѣлопроизводствъ, въ нихъ оказалась невѣроятная масса злоупотребленій со стороны администраціи, особенно яркихъ на низшихъ ступеняхъ. Собственно, при самыхъ выборахъ членовъ государственной думы злоупотребленій можетъ быть меньше, и такой ходъ этой стадіи выборовъ, какой дали ему полтавскія и тамбовскія власти, представляется исключительнымъ. Поэтому, чрезвычайно важной была широкая компетенція думы по провѣркѣ правильности выборнаго производства во всемъ его объемѣ, и законъ (149 ст.) прямо указывалъ, что въ случаѣ отмѣны государственной думой избирательнаго производства, оно возобновляется съ той его ступени, до коей отмѣнено. Теперь, по новому закону это право у государственной думы отнято, и она можетъ лишь отмѣнять производство выборовъ именно членовъ государственной думы и, соотвѣтственно этому, разсматривать только эту послѣднюю часть выборнаго производства. Такимъ образомъ, всѣ неправильности выборовъ останутся „шитыми и крытыми“. Какъ громко, напримѣръ, прогремѣли бессарабскіе выборы, чего, чего тамъ только ни дѣлалось. Въ дѣлопроизводствѣ имѣется представленіе уѣзднаго члена губернатору, въ которомъ сообщается *sans fa-*

сон, что „основаніе къ отмѣнѣ выборовъ (выборщиковъ) заключается въ полной нежелательности и несоотвѣтствіи избранныхъ выборщиковъ патриотическимъ цѣлямъ“. Но въ самомъ производствѣ по послѣдней стадіи—выборовъ въ члены государственной думы никакихъ указаній на такія вопіющія неправомерности не имѣется, все обстоитъ чинно и законно, и поводъ къ отмѣнѣ найти невозможно. Во всякомъ же случаѣ, если дума и отмѣнить выборы, то новые обязательно будутъ происходить въ той же коллегіи выборщиковъ; на эту коллегію, какъ въ она ни была составлена, дума никакого вліянія оказать не можетъ.

Таковы важнѣйшія черты новаго закона, и мы ясно видимъ, что составители закона полностью осуществили въ немъ намѣченные цѣли. Та группа населенія, которая чрезъ посредство совѣта объединеннаго дворянства оказывала столь сильное закулисное вліяніе на судьбу страны, теперь и официально получаетъ рѣшительное преобладаніе, которое еще укрѣпляется широкимъ усмотрѣніемъ, даваемымъ въ руки администраціи. И если жизнь не окажется сильнѣе закона, если дѣйствительно народное представительство будетъ отражать только волю объединеннаго дворянства, столь ярко опредѣлившюся на происходящемъ теперь въ Москвѣ сѣздѣ, то послѣдняя надежда на то, что государственная дума найдетъ выходъ изъ тяжелаго положенія, будетъ утрачена.

Новыя главы наказа государственной думѣ.

(Главы четвертая и пятая).

Первая государственная дума составила три начальныхъ главы наказа думы; вторая дума внесла въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и, сверхъ того, присоединила къ нимъ двѣ новыя главы—четвертую и пятую. Въ этихъ двухъ главахъ всего 77 параграфовъ (§§ 53—129), которые обнимаютъ собою порядокъ производства дѣлъ въ государственной думѣ и порядокъ ея засѣданій. Въ основу новыхъ постановленій наказа положены, конечно, принципы парламентскаго производства, какъ они выработаны на Западѣ. Нельзя достаточно похвалить составителей новыхъ главъ наказа за то, что они съ совершенною точностью формулировали, на примѣръ, правило, по которому «въ основаніи каждаго обсуждаемаго думой вопроса должно лежать опредѣленное предложеніе» (§ 91), или, напр.,—положенія, смыслъ которыхъ сводится къ тому, что въ думѣ каждый разъ и въ каждый данный моментъ обсужденію можетъ подлежать только одно какое либо предложеніе (§§ 92 и

93), такъ что пренія по одному предмету не могутъ переплетаться съ преніями по какому либо другому предмету; также положенія, регулиющія съ достаточною подробностью систему нѣсколькихъ послѣдовательныхъ обсужденій или чтеній, при разсмотрѣніи думою подлежащихъ ей вѣдѣнію дѣлъ (§§ 64—72), укрѣпляютъ на русской почвѣ добрыя начала парламентаризма, безъ примѣненія которыхъ было бы невозможно правильное осуществленіе думою ея законодательныхъ функций. Многое для наказа было подготовлено и предшествовавшей практикой самой думы, ибо съ первыхъ же дней существованія русскаго парламента началось образованіе обычаевъ, которые составителямъ наказа подсказывали необходимыя рѣшенія. Припомнимъ, на примѣръ, что при наличности закона, относящаго назначеніе засѣданій думы къ кругу вѣдомства ея предсѣдателя (ст. 35 учр. гос. д.) не далѣе, какъ въ первомъ же засѣданіи первой думы было установлено собственное участіе думы въ опредѣленіи времени ея собраній. По этому порядку, дума, въ видѣ ли отдѣльныхъ на каждый разъ постановленій или въ формѣ общихъ правилъ, устанавливала дни и часы своихъ засѣданій. Сообразно сему § 81 наказа, открывающій собою его пятую главу, опредѣляетъ теперь, что «дни и часы засѣданій устанавливаются государственною думою». При этомъ, конечно, установленіе времени засѣданій не должно, по смыслу приведеннаго постановленія, выливаться непременно въ форму какого либо общаго правила; вполне возможно, напротивъ, что предсѣдатель думы (за которымъ это право остается по закону) или сама дума назначать по какому нибудь поводу засѣданіе съ отклоненіемъ отъ общаго порядка. Но въ такомъ случаѣ члены государственной думы, по силѣ того же § 81 наказа, должны быть особо оповѣщены о назначенномъ засѣданіи. Будетъ ли достаточно для такого оповѣщенія то обстоятельство, что назначеніе не очереднаго засѣданія предсѣдатель огласитъ въ самой думѣ, во время предшествующаго очереднаго засѣданія, или посредствомъ особыхъ объявленій, выставленныхъ въ кудуарахъ думы, либо при ея входѣ или наконецъ—посредствомъ соответствующихъ публикацій въ газетахъ? Наказъ игнорируетъ все эти вопросы и тѣмъ самымъ отвѣчаетъ на нихъ отрицательно. По силѣ наказа, въ случаѣ назначенія засѣданія съ отклоненіемъ отъ установленнаго порядка члены государственной думы извѣщаются не иначе, какъ повѣстками (§ 81). Вотъ примѣръ постановленія, въ основу котораго положенъ уже не образецъ западнаго парламентаризма и не сложившіеся обычаи (ибо въ прежней практикѣ думы повѣстки признавались лишь въ качествѣ исключительнаго средства оповѣщенія, когда другіе способы почему-либо могли бы оказаться недостаточными), но которое считается съ извѣстными соображеніями мѣстнаго характера. Мы подходимъ въ

данномъ случаѣ къ новой сторонѣ только что составленныхъ второю думою правилъ думскаго наказа. Вторая дума считается съ данными своей собственной практики. Она на дѣлѣ ознакомилась съ невыгодными послѣдствіями не достаточно дисциплинированнаго образа дѣйствій какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и цѣлыхъ группъ, входящихъ въ составъ собранія, и спѣшитъ обезоружить ихъ недисциплинированный натискъ путемъ строгихъ предписаній наказа. Вниманіе читателя должно быть остановлено на этой особой сторонѣ новыхъ главъ.

I.

Наказъ, по самому существу своему, есть орудіе дисциплины; и потому странно было бы порочить его постановленія за вложенную въ нихъ дисциплинирующую тенденцію. Но относительно парламентской дисциплины надо сказать то же самое, что приложимо ко всякой дисциплинѣ вообще, въ любой области ея примѣненія. Во-первыхъ, въ интересахъ самой дисциплины не слѣдуетъ никогда устанавливать такихъ мѣръ упорядоченія, которыя *реально*, т. е. при условіяхъ данной дѣйствительности, не могутъ быть примѣняемы во всей ихъ послѣдовательности, безъ какихъ либо отступленій или компромиссовъ. Мѣра упорядоченія, реально неприменимая, или приложимая не иначе, какъ съ большимъ трудомъ, компрометируетъ и самое себя и тѣ цѣли порядка, на служеніе которымъ она назначена. Это—во-первыхъ; а во-вторыхъ, дисциплина въ парламентекомъ наказѣ, какъ и повсюду, преслѣдуется не ради самого себя, но—лишь ради наилучшаго осуществленія началъ самого парламентаризма, почему, при составленіи правилъ наказа, всегда надлежитъ имѣть въ виду предѣлы, перейдя которые строгій наказъ уже грозитъ посягательствомъ на свободу и полноту парламентарнаго разсмотрѣнія подлежащихъ парламенту вопросовъ. Съ точки зрѣнія этихъ-то двухъ положеній мы постараемся теперь подойти къ интересующимъ насъ постановленіямъ наказа. Начнемъ, при этомъ, съ приведеннаго постановленія о повѣсткахъ.

Итакъ, наказъ не раздѣляетъ той мысли, что каждый изъ депутатовъ, въ силу своего званія и связанныхъ съ этимъ званіемъ обязанностей, долженъ предполагаться постоянно и собственными средствами освѣдомленнымъ о томъ, что происходитъ въ залѣ засѣданій, или что оповѣщается въ выставляемыхъ въ стѣнахъ думы объявленіяхъ; наказъ не полагается также на самостоятельность парламентарскихъ фракцій и группъ въ дѣлѣ оповѣщенія ими своихъ членовъ о назначенныхъ внѣ очередныхъ засѣданій, онъ не придаетъ значенія и возможному въ этомъ случаѣ содѣйствію періодической печати,—и останавливается на оповѣщеніи посредствомъ послышки личныхъ повѣстокъ, какъ на *единственнымъ* и въ то же время *необходимомъ* способѣ оповѣщенія депутатовъ обо *всѣхъ* засѣ-

даніяхъ думы, могущихъ быть назначенными и самою думою, и ея предсѣдателемъ внѣ установленныхъ общихъ правилъ. Допустимъ, что для осуществленія такого порядка канцелярія думы будетъ обладать достаточно сильною курьерскою частью (чего теперь, какъ кажется, пока не имѣлось); но, спрашивается, установлена ли въ то же время обязанность каждаго изъ депутатовъ держать канцелярію думы въ постоянной освѣдомленности о своемъ адресѣ въ предѣлахъ г. С.-Петербурга,—ибо, при неустановленіи такой обязанности, на канцелярію думы ляжетъ непосильная тягота—каждый разъ разыскивать отдѣльныхъ депутатовъ по ихъ дѣйствительному мѣстопребыванію. Повѣстка, сама по себѣ, есть небольшой и какъ бы незначительный лоскутокъ бумаги но, будучи обращена въ *единственное* правомѣрное средство оповѣщенія членовъ думы объ ея засѣданіяхъ, она приобретаетъ и особое *юридическое* значеніе. Спрашивается, какъ надо будетъ относиться къ неизбежнымъ случаямъ недоставленія или несвоевременнаго доставленія повѣстокъ? Наказъ по этому вопросу умалчиваетъ. Между тѣмъ каждая недоставляемая по назначенію повѣстка подастъ поводъ къ пререканіямъ о степени важности подобнаго упущенія; а если дума станетъ на ту точку зрѣнія, что нѣтъ еще большой бѣды въ нѣсколькихъ недоставленныхъ повѣсткахъ, то спрашивается вновь, на какомъ же числѣ недоставленныхъ повѣстокъ позволительно остановиться, чтобы опредѣлить предѣлы терпимаго упущенія? Въ системѣ оповѣщенія посредствомъ повѣстокъ хуже всего, можетъ быть, то обстоятельство, что неисправности въ доставленіи ихъ не всегда могутъ обнаружиться къ самому началу созываемаго засѣданія; а тогда, когда онѣ будутъ обнаружены, окажется уже поздно обсуждать ихъ значеніе. Богъ дастъ, у насъ не повторится знаменитая въ исторіи «случайность» съ повѣстками, съ которой начался переворотъ 18 брюмера; но тѣмъ не менѣе постановка вопроса о повѣсткахъ, сдѣланная въ наказѣ, представляется нѣсколько архаичною. Я сказалъ бы также, что она представляется бюрократическою, ибо только развѣ бюрократу можетъ быть свойственно такое апатичное отношеніе къ жизни учрежденія, къ составу котораго онъ принадлежитъ, что безъ формальной повѣстки ему и дѣла нѣтъ до возможныхъ, хотя бы внѣ очередныхъ, засѣданій этого учрежденія. О безусловной необходимости повѣстокъ можетъ быть, пожалуй, рѣчь по отношенію къ учрежденіямъ, участіе въ которыхъ не исчерпываетъ собою всей полноты жизни и политической дѣятельности отдѣльныхъ его членовъ; но депутаты, вѣдь, для того и связываются въ Петербургъ, чтобы, находясь тамъ, всецѣло отдать себя на пользу государственнаго дѣла, на служеніе которому они посланы своими избирателями; а съ другой стороны, и государственная дума сама составляетъ такое учре-

жение, вся дѣятельность котораго выражается только въ различнаго рода собраніяхъ и засѣданіяхъ...

Послѣдуемъ далѣе. Созванное тѣмъ или другимъ способомъ засѣданіе думы открывается, по закону, ея предсѣдателемъ. По открытіи засѣданія предсѣдатель сообщаетъ о поступившихъ въ думу дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію думы (§ 90 наказа). Вотъ постановленіе наказа серьезной важности. Оно возлагаетъ на предсѣдателя обязанность прежде сообщенія о дѣлѣ убѣдиться въ томъ, что поступившее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію думы; въ противномъ случаѣ дѣло, очевидно, имѣетъ быть возвращено по принадлежности, либо оставлено безъ движенія безъ всякаго о томъ сообщенія собранію. Такой порядокъ не идетъ въ разрѣзъ съ принципами парламентаризма. На предсѣдателѣ парламента всегда лежитъ обязанность ревностнаго огражденія его достоинства; и правило § 90 прежде всего открываетъ предсѣдателю возможность исполнить эту свою обязанность, отстраняя отъ парламента все то, что по формѣ или даже по содержанію, не соответствуетъ достоинству, положенію и назначенію парламента, какъ законодательнаго учрежденія страны. Парламентъ, напредсѣдѣль, не призванъ принимать отъ кого бы то ни было какіе либо отзывы о своей дѣятельности, хотя бы похвальнаго свойства; и предсѣдатель отклонитъ такіе отзывы собственною своею властью. Точно также парламентъ, какъ таковой, не можетъ быть никѣмъ призванъ къ участию въ какихъ либо предпринимаемыхъ, внѣ круга его прямой дѣятельности, актахъ, хотя бы общественаго значенія и т. д. и т. д. Разумное осуществленіе полномочія, присвоеннаго по § 90 наказа предсѣдателю думы, предполагаетъ съ его стороны и большое вниманіе, и не малый тактъ. Впрочемъ, самъ наказъ облегчаетъ въ этомъ случаѣ положеніе предсѣдателя, снимая съ него обязанность критики вносимыхъ въ думу законопроектовъ и законопредположеній, ибо въ §§ 54 и 55 указываетъ, что предсѣдатель сообщаетъ думѣ обо всѣхъ поступившихъ законопроектахъ и обо всѣхъ законодательныхъ предположеніяхъ; снятіе съ обсужденія законопроекта или законодательнаго предположенія не подлежащаго разсмотрѣнію думы, можетъ, поэтому, послѣдовать лишь въ порядкѣ постановки предварительнаго вопроса (§ 97).—При оглашеніи поступившихъ въ думу дѣлъ наказъ допускаетъ разрѣшеніе и, стало быть, обсужденіе лишь вопросовъ о направленіи дѣлъ, послѣ чего предписываетъ переходъ къ разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ по заранѣе установленной очереди (см. тотъ же § 90); впрочемъ, очередь можетъ быть измѣнена, и порядокъ такого измѣненія регулируется наказомъ съ большою определенностью (§§ 92 и 95). Сверхъ того отъ предсѣдателя зависитъ предоставить кому либо слово не въ очередь для сообщенія думѣ какого

либо нетерпящаго отлагательства заявленія (§ 93). Перейти къ немедленному обсужденію его дума, однако, не можетъ, ибо «никакихъ преній по такому заявленію не допускается тамъ же). Вообще ни одно дѣло, не поставленное заблаговременно въ очередь, не можетъ быть разрѣшено въ данномъ засѣданіи по существу (§ 96); и, стало быть, никакое чрезвычайное извѣстіе и никакое вызванное имъ экстренное предложеніе не могутъ, по смыслу §§ 93 и 96, повести къ какимъ либо постановленіямъ по существу въ томъ же засѣданіи. Вздвонное извѣстіемъ собраніе, если благодаря послѣдовавшему создается такая атмосфера, въ которой продолженіе начавшейся очередной работы оказывается невозможнымъ, властно, по наказу, лишь приостановитъ и отложить сужденіе по всѣмъ очереднымъ вопросамъ въ порядкѣ, указанномъ въ §§ 92 и 95. Засѣданіе будетъ тогда исчерпано и настанетъ моментъ, обозначаемый въ наказѣ словами: «предъ окончаніемъ засѣданія». Въ этотъ заключительный моментъ засѣданія могутъ открыться сужденія по вопросу о направленіи и вновь поступившаго предложенія; но, по существу оно вѣсело можетъ быть разсмотрѣно лишь въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Если для сего будетъ избрано очередное засѣданіе, то придется ожидать назначеннаго очереднаго дня; если же будетъ рѣшено созвать вѣнечерное засѣданіе, то предстоитъ заняться разсылкою повѣстокъ, предоставляя оцѣнку неожиданныхъ новыхъ событій частнымъ толкамъ, печати, митингамъ и т. д. и оставляя общественное мнѣніе безъ вліянія палаты...

Впрочемъ не надо полагаться на полную точность редакціи § 96. Хотя въ этомъ § и объявляется, что ни одно вновь заявленное дѣло не можетъ быть разрѣшаемо по существу въ томъ же засѣданіи, однако, на основаніи § 77 наказа, запросъ, по коему заявлена спѣшность, предлагается немедленно къ разсмотрѣнію думы, которая властна постановитъ о немедленномъ же обсужденіи его по существу. Правило § 96 предполагаетъ, такимъ образомъ, нѣкоторое исключеніе. Подобныхъ исключеній могло бы быть и нѣсколько. И если бы необходимыя исключенія были обозначены болѣе исчерпывающимъ образомъ, то дисциплинирующее значеніе § 96 отъ этого только выиграло бы. Строгія правила ограждаются въ своей силѣ наилучше лишь при томъ условіи, что ими заранѣе постунаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе строгости поведетъ лишь къ дискретиванію самыхъ правилъ.

II.

Обмѣнъ мнѣній путемъ живого слова есть способъ, которымъ работаетъ парламентъ; посягательство на свободу рѣчи есть, поэтому, посягательство на самое существо парламентаризма, поскольку такое посягательство не происходитъ въ огражденіе того же парламентаризма,— ради

устраненія возможных злоупотребленій основнымъ принципомъ. Наказъ борется съ излишествами парламентскаго краснорѣчія и, между прочимъ, постановляетъ, что никто не можетъ говорить по одному и тому же вопросу болѣе двухъ разъ (§ 100). Не слѣдовало ли, однако, оговорить, что это правило не относится къ лицамъ, на которыхъ лежитъ поддержка обсуждаемыхъ предложеній (иниціаторы предложеній, докладчики комиссій, министры)? Неужели эти лица не могутъ выступить со своимъ словомъ и въ третій разъ, если этого потребуютъ интересы защищаемаго ими предложенія, въ особенности тогда, когда ихъ слово могло бы устранить какое либо недоразумѣние, внесенное преніями въ пониманіе ихъ проекта, или тогда, когда, убѣжденные выслушанными доводами, они оказываются готовыми пойти на уступки и предложить противникамъ тотъ или другой компромиссъ? Въ рядѣ отдѣльныхъ случаевъ наказъ, не безъ основанія, ограничиваетъ продолжительность рѣчи извѣстнымъ краткимъ промежуткомъ времени (§ 107), а объемъ преній — извѣстнымъ числомъ рѣчей (§§ 63, 92, 95, 97); но строгость наказа идетъ слишкомъ далеко, когда онъ вовсе не допускаетъ преній по поводу сдѣланныхъ указаній на происходящее отступление отъ наказа (§ 104), или по поводу предложеній касательно направленія обсуждаемаго дѣла (§ 105). Какимъ образомъ въ этихъ случаяхъ можетъ быть обезпечена полнота разсмотрѣнія, если собраніе ограничится только тѣмъ, что выслушаетъ лишь одно заявленіе о происходящемъ отступленіи отъ наказа или также — одно заявленіе о направленіи дѣла, не противопоставивъ сдѣланнымъ заявленіямъ никакихъ другихъ, противоположныхъ имъ сужденій и не допуская къ внесенному предложенію никакихъ поправокъ или дополненій? Оба параграфа (§§ 104 и 105) составляютъ очевидный плодъ излишняго увлеченія составителя наказа дисциплинирующею тенденціей въ ущербъ здравымъ требованіямъ парламентаризма. — Представляется также, что и въ случаѣ возбужденія предварительнаго вопроса (§ 97) нѣсколько рискованно ограничиваться выслушаніемъ лишь одного оратора за и одного — противъ предложенія. Вѣдь, предварительный вопросъ часто есть вопросъ и о компетенціи думы и объ основныхъ принципахъ законодательства...

Наказъ, далѣе, вѣрно понимаетъ существо парламентаризма, провозглашая, что «въ основаніи каждаго обсуждаемаго думой вопроса должно лежать опредѣленное предложеніе», которое, притомъ, должно быть облечено въ письменную форму (§ 91). Безъ особенной, впрочемъ, надобности требованіе письменнаго изложенія предложеній оговаривается еще разъ въ § 94, который, послѣ § 91, является ненужнымъ повтореніемъ. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ думѣ по системѣ послѣдовательныхъ обсужденій или чтеній закрѣпляется въ наказѣ рядомъ поло-

жительныхъ постановленій. Наибольшее осуществленіе эта система получаетъ въ процедурѣ разсмотрѣнія законопроектовъ. Именно, обсужденіе законопроекта начинается съ общаго разсмотрѣнія основныхъ положеній предполагаемаго къ изданію закона, послѣ чего слѣдуетъ постановленіе о разсмотрѣніи законопроекта. Такъ исчерпывается первое обсужденіе законопроекта. Черезъ извѣстный промежутокъ времени назначается второе обсужденіе, которое начинается со вторичнаго постановленія о разсмотрѣніи законопроекта и заключается общимъ голосованіемъ его, въ его цѣломъ. Нѣкоторые сомнѣнія возбуждаются тою постановкою, которая въ наказѣ дана вторичному постановленію о разсмотрѣніи, составляющему, несомнѣнно, существеннѣйшую часть второго обсужденія. Вопросъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

По окончаніи перваго постановленія о разсмотрѣніи законопроекта предсѣдатель и секретарь думы совмѣстно дѣлаютъ сводъ принятыхъ постановленій (§ 68). Отсюда слѣдуетъ, что предметомъ второго обсужденія служитъ не законопроектъ въ его первоначальномъ видѣ, но тотъ текстъ его, который получается въ результатѣ перваго обсужденія — со всѣми принятыми думою поправками и дополненіями. Къ этому новому тексту, въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ обсужденіемъ, могутъ быть предложены новыя поправки и дополненія (§ 69); эти новыя предложенія войдутъ также въ составъ предмета второго обсужденія. Но наказъ во второй части § 71 выражается такъ, что предметомъ второго обсужденія являются, будто бы, не только вновь предложенныя поправки и дополненія, но также поправки и дополненія, предложенныя во время перваго обсужденія. Это — очевидное недоразумѣние, если не простая обмолвка въ смыслѣ на соответствующіе параграфы. Въ самомъ дѣлѣ, если поправка или дополненіе, предложенныя при первомъ обсужденіи, были думою приняты, то они входятъ въ составъ новаго текста законопроекта и сливаются съ этимъ текстомъ, а потому, если потомъ и могутъ подлежать вторичному обсужденію, то лишь въ качествѣ составной части основнаго текста, но никакъ не въ качествѣ какой-либо «поправки» или «дополненія»; если же при первомъ обсужденіи какое-либо дополненіе или поправка были отвергнуты, то нѣтъ основанія дѣлать ихъ предметомъ вторичнаго обсужденія, буде никто не возобновляетъ ихъ въ новомъ предложеніи на основаніи § 69. Когда, наоборотъ, подобное возобновленіе послѣдуетъ, то при вторичномъ обсужденіи законопроекта такія возобновленныя предложенія выступать въ качествѣ новыхъ поправокъ и дополненій, такъ что и въ этомъ случаѣ о возможности вторичнаго обсужденія предложеній, заявленныхъ при первомъ обсужденіи, тоже не можетъ быть рѣчи. Чтобы устранить изъ наказа допущенную имъ неточность, слѣдовало бы въ § 71 наказа

исключить ссылку на § 67, оставивъ въ силѣ лишь ссылку на § 69; въ настоящемъ же своемъ видѣ, вторая часть § 71 не можетъ не повести къ нѣкоторой путаницѣ при построении вторичнаго постановленія обсуждения законопроекта. — И еще другое замѣчаніе напрашивается при чтеніи тѣхъ же параграфовъ. При обсужденіи законопроектовъ, признанныхъ спѣшными, послѣ перваго постановленія разсмотрѣнія никакихъ дополненій и поправокъ, за силою второй части § 69, вовсе не принимается. Но если это такъ, то утрачивается въ значительной степени интересъ всего вторичнаго обсуждения. Постановленіе разсмотрѣнія безъ возможности внесенія въ обсуждаемый текстъ законопроекта какихъ-либо поправокъ и дополненій грозитъ обратиться въ неблагодарную, чисто механическую процедуру перебаллотировки отдѣльныхъ статей по установленному во время перваго обсуждения тексту, причемъ собраніе, по отношенію къ каждой отдѣльной статьѣ законопроекта, будетъ поставлено въ необходимость выбирать между принятіемъ или отклоненіемъ ея безъ возможности внести въ обсуждаемый текстъ желательныя исправленія. Правда, умѣлое пользованіе каждой баллотированной статьёй на части и въ обсужденіи и баллотировки ея по частямъ можетъ замѣнить собою тотъ рядъ поправокъ, которыя направлены къ исключенію какого либо слова или выраженія изъ текста статьи, но тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній закрывать представленіе поправокъ вообще, коль скоро одинъ родъ ихъ можетъ быть все таки введенъ путемъ нѣкотораго обхода. Можно было бы принять такое построение обсуждения спѣшныхъ законопроектовъ, при которомъ вторичное постановленіе разсмотрѣнія, въ виду спѣшности, вовсе устраняется; но если вторичное разсмотрѣніе удерживается, то недопущеніе поправокъ и дополненій представляется какъ *contradictio in adjecto*: гдѣ есть постановленіе разсмотрѣнія, тамъ сама собою должна быть возможность поправокъ и дополненій, ибо безъ этой возможности и самое разсмотрѣніе теряетъ свой смыслъ и значеніе. Усердное стремленіе составителей наказа сократить въ данномъ случаѣ пренія привело, какъ это явствуетъ изъ только что изложеннаго, къ искаженію самого процесса постановленія разсмотрѣнія.

Слѣдуетъ остановиться еще на недостаткахъ языка, допущенныхъ при изложеніи наказа. По §§ 54, 55, 76 и 96 предсѣдатель «докладываетъ» думѣ о поступившихъ въ думу дѣлахъ; по §§ 80 и 90 онъ «сообщаетъ» о нихъ, а по § 122 онъ о нихъ «доводитъ до свѣдѣнія» думы. Въ § 54 законопроекты министровъ именуется «поступившими» въ думу, а законодательныя предложенія членовъ думы — «внесенными», между тѣмъ какъ понятіе «внесенія» имѣетъ въ парламентской практикѣ свой наибольшій смыслъ, именно по отношенію къ министерскимъ законопроектамъ и предложеніямъ; да и законъ, по

отношенію къ этому разряду законопроектовъ, пользуется по преимуществу терминомъ «внесенія» (ст.ст. 34, 47 и 57 учр. гос. думы), предлагаемымъ имъ, впрочемъ и къ законопроектамъ думскихъ комиссій (ср. ст. 34). Далѣе, — по закону, законодательныя предложенія членовъ думы «сообщаются» подлежащимъ министрамъ (ст. 56 учр. гос. думы), а по наказу они «отсылаются» имъ (§ 55). Въ § 82 наказа устанавливается понятіе печатнаго «перечня» занятій, а въ § 96 этотъ перечень именуется «повѣсткою», тогда какъ, по § 81, терминъ «повѣстка» обозначаетъ собою нѣчто, совершенно отличное отъ перечня. Въ § 57 употребляется оборотъ: постановленіе «принимается», тогда какъ въ томъ случаѣ, къ которому это относится, оно можетъ быть и не принято. Слѣдуетъ поздравить составителей наказа съ тѣмъ, что они, въ §§ 55—60, довольно искусно вышли изъ затрудненій, которыми законъ обставилъ разсмотрѣніе въ думѣ законодательныхъ предложеній, вносимыхъ ея членами, и съ достаточной ясностью упрядочили это разсмотрѣніе при наличности, какъ извѣстно, весьма неточнаго и отчасти противорѣчиваго закона по данному предмету. Обсуждая предустановленное закономъ движеніе законодательныхъ предложеній, коммиссія о наказѣ, какъ она сама излагаетъ въ своей «объяснительной запискѣ» (почему — не въ «докладѣ?»), поставила свою цѣль — устранить все то, что безъ всякой пользы для дѣла можетъ это движеніе замедлить. Коммиссія, при этомъ, подчиняетъ свои заключенія точкѣ зрѣнія закона, по которому законодательная инициатива принадлежитъ «не членамъ думы, но самой думѣ». По смыслу наказа, при первоначальномъ обсужденіи законодательныхъ предложеній по вопросу о желательности, дума, какъ будто, ограничивается голымъ вопросомъ о желательности внесенныхъ основныхъ положеній безъ какой либо ихъ переработки, во время означеннаго обсуждения, съ своей стороны (ср. §§ 58—60); но если законодательная инициатива принадлежитъ думѣ, то такое стѣсненіе рамокъ обсуждения ничѣмъ не оправдывается. Впрочемъ, какъ кажется, означенное недоразумѣніе порождается лишь недостаточно яснымъ изложеніемъ соответственныхъ постановленій наказа, которыя вмѣсто того, чтобы говорить о желательности изданія предлагаемаго закона (ср. ст. 57 учр. гос. думы), какъ предметъ, подлежащемъ разрѣшенію думы, распространяются о разсмотрѣніи думою вопроса о желательности «внесеннаго членами думы законодательнаго предложенія» (§ 58) и о признаніи желательнымъ «проекта основныхъ положеній» (§ 60). Интересная особенность въ изложеніи наказа должна быть отмѣчена по поводу §§ 61—72. Здѣсь, регулируя систему многихъ послѣдовательныхъ обсужденій и оперируя для этой цѣли терминами «обсужденіе» и «разсмотрѣніе» (съ извѣстнымъ различіемъ въ пониманіи этихъ двухъ понятій), наказъ въ то же

время подставляет имъ въ скобкахъ терминъ «чтеніе», имѣя, очевидно, въ виду освѣтить смыслъ и значеніе своихъ постановленій съ точки зрѣнія западнаго парламентаризма и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—освоить членовъ думы съ обычною парламентскою терминологіею. Во многихъ параграфахъ, въ отступленіе отъ терминологіи закона, введено въ употребленіе слово: «пренія»; но въ то же время въ другихъ параграфахъ сохранено установленное закономъ словоупотребленіе: «сужденія», отчего относящіяся къ этому предмету постановленія наказа не лишены извѣстной пестроты въ изложеніи. Нѣкоторые параграфы могутъ даже дать поводъ къ вопросу о томъ—не существуетъ ли какое либо различіе между «сужденіями» и «преніями»?

С. Муромцевъ.

Объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ.

Третья глава раздѣла III устава судопроизводства торговаго, тракующаго объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ, состоитъ изъ 12 статей, а именно: изъ ст. ст. 392—403 т. XI, ч. 2, изданія 1903 г.—Первыя три статьи имѣютъ своимъ предметомъ частную или домашнюю сдѣлку, въ силу коей кредиторы добровольно разсрочиваютъ должнику платежи при условіи принятія нѣкоторыми изъ нихъ участія въ управленіи дѣлами должника. Сіе управленіе также именуется администраціей, но въ отличіе отъ тѣхъ администрацій, о которыхъ рѣчь впереди, оно обнимаетъ лишь прежнія дѣла должника, совершенно не входя въ новыя, т. е. имѣетъ своей цѣлью ликвидацію. Кромѣ того оно лишь возможно при согласіи всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ такъ какъ кредиторы, „не соглашающіеся на отсрочку и учрежденіе такого управленія, могутъ обратиться въ коммерческой судъ и просить объ открытіи несостоятельности и конкурса“ (ст. 394).

Эти законы вошли въ уставъ о торговой несостоятельности, высочайше утвержденный въ іюні 1832 года, но въ теченіе болѣе чѣмъ 70 лѣтъ своего существованія особенной роли въ примѣненіи къ жизни играть не могли потому что случаи введенія всѣхъ кредиторовъ къ одному мнѣнію весьма и весьма рѣдки.

Остальныя 9 статей, опубликованныхъ въ ноябрѣ 1836 г., тракуютъ объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ въ общезвѣстномъ смыслѣ этого слова и представляютъ собою громадный интересъ, потому что администраціи ежегодно учреждаются въ большомъ количествѣ и, благодаря возникновенію разнообразнѣйшихъ вопросовъ, приковываютъ къ себѣ вниманіе всѣхъ заинтересованныхъ въ нихъ лицъ.

Этотъ второй видъ администрацій въ сущности также представляетъ собою не что иное, какъ соглашеніе между кредиторами и должникомъ о разсрочкѣ

платежей съ предоставленіемъ избраннымъ кредиторамъ, иначе говоря, администраторамъ, права принять участіе въ управленіи дѣлами должника. Но разница между первымъ и вторымъ видомъ заключается въ томъ, что первый видъ устанавливается для ликвидаціи дѣла должника и допускается, какъ сказано выше, при согласіи всѣхъ безъ исключенія кредиторовъ, между тѣмъ, какъ второй видъ учреждается съ цѣлью продолженія и возстановленія торговыхъ дѣлъ должника и на полныхъ правахъ бывшаго хозяина.

Просьбы объ учрежденіи администрацій исходятъ отъ большинства кредиторовъ, по количеству долговъ, и меньшинство должно подчиниться при условіи, чтобы были соблюдены всѣ требованія закона, заключающіяся въ слѣдующемъ:

1. Администраціи могутъ быть учреждены только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ.

Обширность—понятіе относительное, неопредѣленное, порождающее, поэтому, массу недоразумѣній,—прав. сенатъ не разъ высказался по этому вопросу и въ общемъ установилъ слѣдующее: допуская учрежденіе администраціи, т. е. разсрочку платежа долговъ, законъ имѣлъ въ виду не интересы должниковъ или ихъ кредиторовъ а, прежде всего, интересы общественные и государственные, требующіе сохраненія обширныхъ торговыхъ предпріятій, отъ упадка и уничтоженія коихъ можетъ пострадать торговый оборотъ.

Къ сожалѣнію, на практикѣ администраціи учреждаются по соображеніямъ, ничего общаго не имѣющимъ съ только-что высказаннымъ взглядомъ сената.

Составъ лицъ, изъ коихъ избирается шесть членовъ, разрѣшающихъ по совѣсти большинствомъ голосовъ, слѣдуетъ ли допустить администрацію мѣняется, но группа ихъ не велика, такъ что они болѣе или менѣе извѣстны и между собою знакомы. Желая учрежденія администраціи по своимъ дѣламъ, должникъ имѣетъ возможность просить объ этомъ тѣхъ изъ принадлежащихъ къ выше указанной группѣ лицъ, которыхъ онъ лично знаетъ, или просить общихъ знакомыхъ, чтобы было замолвлено „теплое словечко“. Выставляются аргументы чисто семейнаго характера, но главная цѣль администраціи, т. е. соблюденіе государственныхъ интересовъ, сохраненіе дѣла въ виду важности его для рынка и пр.,—все это чаще всего забывается. Такимъ образомъ не рѣдко проходятъ администраціи по совершенно незначительнымъ дѣламъ, сохраненіе коихъ интересно исключительно лишь для должника.

Исходя изъ того, что на одной чашѣ вѣсовъ стоитъ администрація съ возможностью обезпеченнаго существованія должника съ его семьей, а на другой чашѣ—позорная несостоятельность въ связи съ разореніемъ должника съ семьей, что кромѣ того администрація желательна для кредиторовъ, ибо большинство ихъ ходатайствуетъ объ ея учрежденіи,—биржевые комитеты пропускали и пропускаютъ администраціи по дѣламъ съ балансомъ въ 100.000 р. и даже ниже. Если нѣтъ жалобъ, то и судъ обык-

новенно не провѣряетъ выводовъ купцовъ и принимаетъ къ свѣдѣнію сообщенія биржевого комитета.

Если бы послѣ этого администраціи достигали цѣли, можно бы было еще и примириться съ ихъ существованіемъ. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ массу примѣровъ, гдѣ дѣла не только не возстанавливаются, но, наоборотъ, совершенно разоряются, такъ что въ концѣ концовъ все-таки открывается конкурсъ, при которомъ старые кредиторы равнымъ счетомъ не получаютъ ни одной копѣйки.

Второе требованіе закона заключается въ слѣдующемъ: ходатайство въ биржевомъ комитетѣ объ учрежденіи администраціи должно быть заявлено большинствомъ наличныхъ кредиторовъ.

Этотъ законъ настолько не полонъ и настолько не ясенъ, что для его примѣненія потребовались многочисленныя рѣшенія сената. Прежде всего на практикѣ возникъ вопросъ, какъ понять слово „наличные“? Прав. сенатъ рѣшилъ, что подъ словами „наличные кредиторы“ слѣдуетъ понимать не только кредиторовъ, имѣющихъ свое жительство на мѣстѣ учрежденія администраціи, но и всѣхъ дѣйствительно явившихся кредиторовъ, для обсужденія положенія дѣла данного должника. Такимъ образомъ каждый безъ исключенія кредиторъ имѣетъ право участвовать въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи. Далѣе находя, что каждый кредиторъ въ силу своего кредиторскаго права долженъ явиться на мѣсто жительства должника для обсужденія вопроса объ учрежденіи администраціи, оказать вліяніе на рѣшеніе этого вопроса, сенатъ неминуемо долженъ былъ придти къ выводу, что ходатайство большинства наличныхъ кредиторовъ можетъ быть признано законнымъ лишь тогда, когда всѣ извѣстные кредиторы были оповѣщены о предстоящемъ обсужденіи вопроса и всѣмъ имъ была дана возможность явиться и осуществитъ принадлежащее имъ наравнѣ съ другими наличными кредиторами право. Въ самомъ дѣлѣ, сенатъ допускаетъ исключеніе лишь въ такомъ случаѣ, если ходатайство подано абсолютнымъ большинствомъ кредиторовъ. Подобное ходатайство, хотя бы безъ оповѣщенія всѣхъ кредиторовъ, сенатъ признаетъ законнымъ потому, что остальные кредиторы, если бы они и приняли участіе въ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи, не могли бы своимъ участіемъ измѣнить положеніе дѣла и дать перевѣсъ защищаемому имъ мнѣнію. Правильно ли это? Было бы правильнѣй совершенно не допускать ни одного исключенія изъ общаго правила о томъ, что всѣ кредиторы по почтѣ или телеграфу должны быть оповѣщены о предстоящемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи. Вполнѣ соглашаясь съ толкованіемъ словъ „наличныхъ кредиторовъ“ въ смыслѣ явившихся, я полагаю, что законодатель имѣлъ въ виду, что всѣ кредиторы оповѣщены о предстоящемъ рѣшеніи вопроса объ учрежденіи администраціи и что рѣшеніе его зависить отъ большинства для сего явившихся. Такое толкованіе представ-

ляется мнѣ еще правильнымъ и потому, что такимъ путемъ соблюдены интересы всѣхъ кредиторовъ.

Получивъ извѣщеніе, кредиторъ могъ явиться или нѣтъ, и если онъ не явился, то онъ, очевидно, предоставилъ рѣшеніе вопроса остальнымъ кредиторамъ. Неправильно разсужденіе, что меньшинство не могло бы имѣть вліянія на мнѣніе большинства! Всякій, кто знакомъ съ психологіей большого собранія, согласится, что часто одинъ человекъ въ состояніи переимѣнить мнѣніе всѣхъ, перетянуть всѣхъ на свою сторону, не говоря уже о томъ, что нѣкоторые кредиторы могутъ представить особо важныя свѣдѣнія о должникѣ, о его дѣлѣ и пр., могущія имѣть рѣшающее значеніе судьбы всего вопроса. Оповѣщеніе путемъ публикацій не можетъ замѣнить такихъ извѣщеній, даже и въ томъ случаѣ, когда, какъ это предписалъ сенатъ по дѣлу Коатса за № 763/1891 (бывш. 4 департамента), производится тоекратная публикація въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ номерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ.

Третье условіе для учрежденія администраціи заключается въ слѣдующемъ: по представленному должникомъ балансу недостатокъ или дефицитъ можетъ быть не свыше 50%.

Изъ сего вытекаетъ первый вопросъ: возможно ли учрежденіе администраціи при совершенномъ отсутствіи дефицита? Прав. сенатъ вскользь высказался по этому вопросу въ дѣлѣ Тиль и К^о за № 1 229/1897 г. и пришелъ къ отрицательному отвѣту, но дѣловой оборотъ шелъ далѣе и установилъ, что не только отсутствіе дефицита, но даже превышеніе надъ пассивомъ не можетъ быть препятствіемъ къ учрежденію администраціи, и это правильно. Въ томъ же дѣлѣ Тиль и К^о прав. сенатъ представилъ на свое рѣшеніе слѣдующій вопросъ: служить ли превышеніе по балансу администраціи актива надъ пассивомъ, само по себѣ, доказательствомъ восстановленія дѣла должника? Получился отрицательный отвѣтъ по слѣдующему соображенію: «самое свойство актива можетъ быть таково, что реализація онаго представляется весьма затруднительной и должна дать въ результатъ сумму, далеко несоотвѣтствующую показанной въ балансѣ (наприм. если активъ состоитъ изъ земель, фабрикъ, строеній, словомъ—изъ имущества, условія продажи коего трудны и убыточны).

Это самое соображеніе и послужило основаніемъ для того, что жизненная практика допускала администраціи даже при превышеніи актива надъ пассивомъ, ибо балансовая цѣна—это одно, а настоящая рыночная цѣна—это совершенно другое.

Весьма существеннымъ представляется также вопросъ о томъ, вправѣ ли отдѣльный кредиторъ при ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи провѣрить балансъ по торговымъ книгамъ, если онъ имѣетъ для этого основательныя причины, и можетъ ли онъ добиться этого права судомъ, если должникъ откажетъ ему въ этомъ? Прав. сенатъ колеблется по этому вопросу, но я полагаю, что безъ сомнѣнія вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, первое условіе для того, чтобы допустить администрацію, это, какъ мы видѣли раньше, чтобы ходатайство исходило отъ большинства кредиторовъ, и второе условіе — отсутствие дефицита свыше 50%, а такъ какъ то и другое опредѣлить можно лишь по правильно веденнымъ книгамъ, безъ которыхъ балансъ не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, то ясно послѣ этого, что при наличности серьезныхъ сомнѣній провѣрка баланса по торговымъ книгамъ и провѣрка самыхъ книгъ есть право каждаго отдѣльнаго кредитора, участвующаго въ рѣшеніи вопроса объ учрежденіи администраціи.

Вотъ тѣ три основныя законныя условія, при наличности коихъ меньшинство кредиторовъ по вопросу объ учрежденіи или неучрежденіи администраціи должно подчиниться большинству кредиторовъ.

Къ сожалѣнію мы, однако, уже видѣли, что требованія закона при учрежденіи администраціи часто обходятся, что гарантіи для правильного веденія дѣла исчезаютъ и въ результатѣ получается безправное и прямо безпомощное положеніе меньшинства, что будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Такъ какъ вся судьба дѣла зависитъ отъ большинства, то само собою разумѣется, что администраторы также выбираютъ большинство голосовъ, по количеству долговой суммы. Большинство благосклонно относится къ должнику, иначе не прошла бы и самая администрація, и, поэтому, вся администрація обыкновенно состоитъ изъ друзей должника. Самъ должникъ приглашается въ качествѣ главнаго управляющаго или довѣреннаго съ солиднымъ окладомъ, такъ что формальный хозяинъ дѣла — администрація, а дѣйствительный хозяинъ дѣла, по прежнему, — самъ должникъ. Сплошь да рядомъ онъ даже самъ выбирается въ администраторы, и единственное ограниченіе его правъ заключается въ томъ, что по отобранной отъ него подпискѣ голосъ его въ счетъ не принимается, если остальные администраторы единогласно потребуютъ, чтобы дѣло было обращено въ обыкновенное конкурсное (ст. 402). Дѣло продолжается по обычному пути, и вся лишь разница заключается въ томъ, что старые кредиторы не вправѣ беспокоить должника, что должникъ получаетъ прекрасный окладъ, не имѣетъ болѣе никакихъ заботъ и о лучшемъ положеніи даже не мечтаетъ. О восстановленіи дѣла, то есть о томъ, чтобы старые кредиторы получили свой рубль да еще съ процентами, никто и не думаетъ, и это почти никогда и не бываетъ. Желаніе всѣхъ старыхъ кредиторовъ сводится лишь къ тому, чтобы возможно выгодно „кончить“ съ должникомъ, то есть заключить съ нимъ сдѣлку. Да иначе и быть не можетъ! Кредиторъ знаетъ, что законной защиты у него нѣтъ, что при желаніи должника и дружественныхъ администраторовъ администрація, говоря безъ преувеличенія, можетъ затянуться безконечно, что о процентахъ никогда не будетъ рѣчи. Его берутъ „изморомъ“, у него вымогается согласіе, потому что ему предоставляется на выборъ или ничего или

хоть что нибудь.

Проходитъ года 2—3 и мало-по-малу на фонѣ администраціонной жизни вырастаетъ новая фигура, новый кредиторъ съ все возрастающей претензіей,

новый кредиторъ, въ концѣ концовъ, соединяющій въ себѣ большинство собранія, — это самъ должникъ. На покупку претензій обыкновенно употребляется часть назначеннаго должнику жалованья, а порой для этого должникъ беретъ изъ кассы авансы!

Порой мы встрѣчаемся въ балансахъ администрацій съ такимъ явленіемъ, когда въ активѣ имѣется статья, носящая имя самого должника, когда въ активѣ есть его долгъ — администраціи. И этотъ долгъ возникъ благодаря покупкѣ претензій.

И если даже администраторы откажутся дать деньги должнику, то и тутъ есть выходъ. Миѳическій кредиторъ продаетъ администраціи часть своей претензіи, которая погашается, но на новыя деньги покупаются новыя претензіи, такъ что съ одной стороны пассивъ уменьшается, а съ другой стороны все больше и больше кредиторовъ исчезаетъ, чтобы воскреснуть въ лицѣ миѳическаго кредитора. А когда въ его лицѣ соединены всѣ претензіи, то онъ подаетъ администраціи заявленіе, что онъ получилъ полное удовлетвореніе, и дѣло — восстановлено, но какой цѣной? Довѣрчивые кредиторы или невольные мученики меньшинства получили нѣсколько копѣекъ, а должникъ — остальное.

И это еще считается хорошимъ результатомъ! Бываетъ много хуже, бываетъ масса случаевъ, когда во время существованія администрацій активъ первоначальнаго баланса мало-по-малу исчезалъ, послѣ чего старые кредиторы не получали рѣшительно ничего, а новыя кредиторы, довѣрившіеся массѣ, получали лишь часть долга, и часто даже весьма небольшую. Нѣтъ рѣшительно никакихъ средствъ бороться противъ администраціи, и заинтересованные люди давно уже убѣдились въ томъ, что даже конкурсное управленіе лучше, чѣмъ администрація. Реализація имущества путемъ конкурснаго производства очень и очень невыгодна, но конкурсное производство находится подъ контролемъ суда и при немъ бываетъ конецъ, между тѣмъ какъ администрація можетъ длиться безконечно и надъ ней нѣтъ контроля. Нашъ законъ допускаетъ случаи обращенія администраціи въ конкурсъ, но случаи обставлены такими условіями, что они очень рѣдки.

По ст. 402 дѣло обращается въ конкурсъ, когда объ этомъ ходатайствуютъ или двѣ трети кредиторовъ, по числу всей долговой суммы, или же единогласно всѣ администраторы. Къ этимъ двумъ случаямъ сенатская практика выработала еще одинъ, заключающійся въ слѣдующемъ: когда дефицитъ по балансу какого нибудь отчетнаго года превышаетъ 50%, каждый кредиторъ вправѣ домогаться закрытія администраціи и обращенія ея въ конкурсъ. Но на дѣлѣ и эта возможность представляется весьма рѣдко въ виду слѣдующаго обстоятельства: покупая претензіи, (а это кстати сказать по послѣднему рѣшенію сената признано законнымъ, если на это употребляется чистая прибыль) администрація уменьшаетъ, разумѣется, активъ на уплаченную за претензію сумму, а пассивъ она уменьшаетъ на номинальную сумму претензій, такъ что на видъ балансъ благодаря покупкѣ претензій, дѣлается лучше и дефицитъ остается на требуемой закономъ высотѣ.

Итакъ—измѣненіе законовъ объ администраціяхъ необходимо и я заканчиваю свою статью вопросомъ о томъ, въ чемъ заключается первое и самое необходимое измѣненіе законовъ объ администраціяхъ?

По идеѣ законодателя цѣль администраціи заключается въ возстановленіи дѣлъ должника, т. е. въ томъ, чтобы при личномъ участіи кредиторовъ дѣло поправлялось и кредиторы постепенно удовлетворялись. Но разумѣется, что возстановленіе не можетъ длиться безконечно, а поэтому долженъ быть установленъ извѣстный срокъ. Я полагаю бы полезнымъ, въ законодательномъ порядкѣ установить, что по истеченіи не болѣе 3 лѣтъ долженъ быть выданъ первый дивидендъ въ размѣрѣ не менѣе 20%, и затѣмъ послѣдовательно ежегодные дивиденды съ такимъ размѣромъ, чтобы въ теченіе не болѣе 7 лѣтъ весь капитальный рубль былъ выплаченъ полностью. Вопросъ о процентахъ передается на разрѣшеніе общаго собранія и рѣшается большинствомъ 2/3 всей долговой суммы. При невыполненіи сего дѣло обязательно обращается въ конкурсъ по требованію одного, хотя бы, кредитора, если только не имѣли мѣсто такіа серьезныя событія, при которыхъ законное требованіе не могло быть исполнено. При существованіи такого закона администрація перестанетъ быть благотворительнымъ пріютомъ для „счастливыхъ“ должниковъ, а сдѣлается тѣмъ, что хотѣлъ законодатель, т. е. способомъ для возстановленія здороваго, полезнаго, но временно разстроеннаго дѣла.

Изданіе законовъ о несостоятельности, куда вошли первая три статьи объ администраціяхъ, сопровождалось именнымъ указомъ императора Николая I, даннымъ правительствующему сенату, слѣдующаго содержания: „Для охраненія доброй воли въ дѣлахъ торговыхъ отъ подложнаго или неосторожнаго уадка признано было въ 1800 году нужнымъ постановить правила о несостоятельности, подъ именемъ банкротскаго устава извѣстныя. Въ теченіе времени открылись въ сихъ правилахъ разныя неудобства и недостатки. Въ отвращеніе оныхъ признаемъ мы за благо... составить проектъ устава о торговой несостоятельности, сообразивъ въ ономъ законы существующіе съ указаніемъ „опыта“. Мнѣ кажется, что съ полнымъ правомъ то же самое слѣдуетъ сказать о законахъ объ администраціяхъ изданныхъ въ 1836 году, т. е. 70 лѣтъ, тому назадъ, пересмотръ которыхъ безусловно необходимъ.“

Н. Давидовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Привит. сенатъ.

Дѣло о волковысскомъ мѣстномъ комитетѣ.

Въ одной изъ послѣднихъ выѣздныхъ сессій особаго присутствія гродненскаго окр. суда въ г. Волковыскѣ слушалось дѣло по обвиненію по ст. 6 отд. I временныхъ правилъ 2-го декабря 1905 года слѣдующихъ лицъ: начальника 3-го уч. сл. пути польскихъ жел. дор., инжен. путей сообщ. Ю. Ю.

Вишневекаго, помощника его, гражд. инж. Г. Н. фонъ-Гейнце, помощника начальника станціи Волковысскъ-пол. ж. д. Э. С. Каплановскаго, дорожнаго мастера В. М. Гринкевича-Мочульского, пригородно-расходчика ст. Волковысскъ В. Ф. Николушко и счетовода управленія польскихъ жел. дор. А. І. Федорова. Обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора Степановъ; защищали прис. пов. Врублевскій, Гедройць и Тарховскій.

Подсудимые обвинялись въ томъ, что въ теченіе времени съ 8-го по 13-е февраля 1905 г. приняли участіе въ сообществѣ, именованномъ временнымъ комитетомъ барановичскаго отдѣленія всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, образовавшемся на ст. Волковысскъ польскихъ жел. дорогъ и поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе служащихъ этой станціи къ самовольному прекращенію, по соглашенію между собою, желѣзнодорожнаго движенія, а также—поддержаніе забастовки въ предѣлахъ ст. Волковысскъ.

Изъ дѣла видно, что основаніемъ къ возбужденію противъ подсудимыхъ преслѣдованія по обвиненію ихъ въ указанномъ выше преступленіи послужили три протокола засѣданія временнаго комитета за 8, 10 и 12 декабря 1905 г.

Первый протоколъ отъ 8 декабря 1905 г. содержитъ въ себѣ постановленіе объ образованіи комитета. Въ этомъ протоколѣ говорится, между прочимъ, „въ виду быстрого хода событій и наступившей желѣзнодорожной забастовки, мы, служащіе станціи Волковысскъ, рѣшили образовать на этой станціи временный комитетъ желѣзнодорожнаго союза, въ каковой закрытой баллотировкой оказались избранными: председателемъ Ю. Ю. Вишневекаго, помощникомъ его Г. Н. фонъ-Гейнце и секретаремъ Э. С. Каплановскій“. Далѣе говорится, что, выслушавъ съ благодарностью нѣсколько ораторовъ, всесторонне освѣтившихъ современное положеніе, рѣшено было второе засѣданіе назначить на 10 декабря.

Въ протоколѣ отъ 10-го декабря 1905 г. имѣется слѣдующее постановленіе: „грузевые вагоны со всякимъ грузомъ въ проходящихъ военныхъ поѣздахъ задерживать на станціи до окончанія забастовки, а также почтовые вагоны. Выдачу грузовъ пока не производить до полученія отъ городскихъ организаций сообщенія о недостаткѣ въ городѣ предметовъ первой необходимости.“

Наконецъ, въ третьемъ протоколѣ комитета отъ 12 декабря 1905 г. имѣются постановленія о назначеніи въ охрану, кромѣ сторожей службы движенія, сторожей службы пути, о принятіи въ комитетъ служащихъ Полоцкы-сѣдлецкой жел. дор. и о представленіи дежурнымъ по станціи распределять наличныхъ служащихъ по службамъ и для охраны. Всѣ три протокола комитетскихъ засѣданій подписаны подсудимыми Вишневекимъ, фонъ-Гейнце и Каплановскимъ.

Засимъ, осмотромъ журнала дѣятельности станціи Волковысскъ установлено было, что временный комитетъ осуществлялъ свои постановленія фактически. Такъ, 9 декабря 1905 г. на ст. Волковысскъ отъ поѣзда № 27 были отцѣплены двѣ груженыхъ платформы и одинъ груженный вагонъ; 12 декабря отъ поѣзда № 29 отцѣпленъ крытый груженный вагонъ и 13 декабря отъ поѣзда № 22 отцѣплено было 7 вагоновъ. Кромѣ того, изъ осмотра выписки съ отработанной телеграфной ленты ст. Барановичи II отъ 11 декабря разговора Волковыска и Барановичей видно, что ст. Волковысскъ рѣшила отцѣплять почтовые вагоны, слѣдовавшіе съ воинскими поѣздами. Вслѣдствіе этого обвиняемый Каплановскій отцѣпилъ почтовый вагонъ, но затѣмъ, когда ѣхавшій въ немъ почтовый чиновникъ убѣдилъ Каплановскаго, что обмѣна почты нѣтъ, а онъ лишь возвращается домой, вагонъ былъ снова прицѣпленъ. Наконецъ, товарная контора прекратила свою дѣятельность, не принимая и не выдавая грузовъ.

На судебномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи показаніями свидѣтелей и осмотромъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ установлены были слѣдующія данныя: въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 г. на линіи Барановичи-Бѣлостокъ забастовка началась въ узловыхъ пунктахъ, т. е. въ Бѣлостокѣ и Барановичахъ и выразилась въ совершенномъ прекращеніи движенія какъ товарныхъ, такъ и пассажирскихъ поѣздовъ; ходили лишь воинскіе поѣзда, съ прицепленнымъ къ нимъ почтовымъ вагономъ, да и то лишь по одному поѣзду въ сутки. Одновременно съ этимъ среди служащихъ и жителей гор. Волковыска началось сильное броженіе.

Въ то же время, 7 декабря 1905 г., на станціи Волковыскъ получена была телеграмма начальника управленія желѣзныхъ дорогъ, въ которой желѣзнодорожные служащіе предупреждались, что населеніе, якобы, слишкомъ возбуждено забастовками на желѣзныхъ дорогахъ и возможно, что оно вздумаетъ расправиться съ желѣзнодорожными служащими. Слухи о готовящемся нападеніи на станцію волковысскихъ громилъ и призываемыхъ въ то время въ войска запасныхъ циркулировали и среди служащихъ ст. Волковыскъ.

Съ 8-го по 16-е декабря, т. е. во все время желѣзнодорожныхъ забастовокъ, начальникъ ст. Волковыскъ Торчевскій не появлялся на станціи, что подтвердилъ и онъ самъ. Жандармская полиція также отсутствовала. При такихъ условіяхъ, при отсутствіи на ст. Волковыскѣ начальствующихъ лицъ и чиновъ жандармской полиціи, и возникъ временный комитетъ всероссійскаго желѣзнодорожного союза, уставъ котораго, какъ видно изъ дѣла, напечатанъ съ дозволенія цензуры 2-го ноября 1905 г. Единственнымъ членомъ, получавшимъ во время забастовки свѣдѣнія по телеграфу и фонофору, была контора начальника участка пути инж. Вишневекаго, куда поэтому и стекались за свѣдѣніями желѣзнодорожные служащіе. На подобающаго рода случайныхъ сходкахъ, а не по постановленію, заранее образовавшагося сообщества лицъ, проникнутыхъ единствомъ дѣла, и возникла, какъ показывали свидѣтели, мысль объ учрежденіи комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза—не для политическихъ или преступныхъ цѣлей, а исключительно для охраны отъ порчи и разрушенія желѣзнодорожнаго имущества, для возстановленія и поддержанія на ст. Волковыскѣ порядка и распорядка, вызываемыхъ желѣзнодорожными забастовками. Что дѣлъ образованія комитета была именно такова, на это указываетъ дѣятельность его, поскольку можно судить о ней изъ протоколовъ засѣданій комитета и изъ показаній свидѣтелей. Такъ свидѣтели: Чирковъ, Соловей, Янковскій и другіе удостовѣрили, что со станціи Барановичи получено было на ст. Волковыскъ распоряженіе задерживать вагоны въ виду загроможденія ими станціи Барановичи. На этомъ основаніи и такъ какъ во время забастовки проходили, какъ указано выше, лишь воинскіе поѣзда, въ протоколѣ комитета, по показаніямъ свидѣтелей, и появилось постановленіе: „грузные вагоны совсѣмъ грузомъ въ проходящихъ воинскихъ поѣздахъ задерживать на станціи до окончанія забастовки, а также и почтовые вагоны“. На томъ же основаніи, т. е. на основаніи свѣдѣній о загроможденіи ст. Барановичи вагонами, а не въ виду состоявшагося постановленія комитета, 12-го и 13-го декабря произведены были отцепки вагоновъ, о которыхъ говорится въ обвинительномъ актѣ“.

Что же касается упоминаемой въ обвинительномъ актѣ отцепки на ст. Волковыскѣ 9 декабря 1905 г. двухъ грузныхъ платформъ отъ поѣзда № 27 и одного грузнаго крытаго вагона, то такая произведена была, какъ показывали свидѣтели, въ виду того, что платформы и вагонъ слѣдовали по документамъ на ст. Волковыскъ. Ни одинъ изъ почто-

выхъ вагоновъ не былъ отцепленъ на ст. Волковыскъ, и если почтальонъ Шумскій не могъ произвести обмена почты, прибывшей 10-го декабря 1905 г. съ почтовымъ вагономъ, то лишь вслѣдствіе безпорядковъ, произведенныхъ на станціи Толпочъ, причѣмъ подс. Вишневекаго, какъ установлено было свидѣтельскими показаніями, предвидя осложненіе, лишь убѣждалъ Шумскаго отказаться отъ обмена почты.

Что касается прекращенія дѣятельности товарной конторы, то такое произошло само собою и во всякомъ случаѣ не по винѣ подсудимыхъ: съ момента прекращенія движенія товарныхъ поѣздовъ, товаръ не могъ быть принятъ въ конторѣ, такъ какъ не было возможности оприправить его по назначенію. Къ тому же ключъ отъ товарнаго двора, по показанію свидѣтелей Романовскаго и Лопаты, во все время забастовки находился не у обвиняемыхъ, а у начальника ст. Тарчевскаго.

Далѣе, въ виду указанной выше телеграммы начальника управленія желѣзныхъ дорогъ, предупреждавшей о якобы возможной расправѣ населенія съ желѣзнодорожными служащими и въ виду доходившихъ до служащихъ станціи Волковыскъ слуховъ о готовящемся нападеніи на станцію громилъ и призываемыхъ въ войска запасныхъ, явилась, по показанію свидѣтелей, настоятельная необходимость въ назначеніи стражи для охраны бывшихъ на станціи грузныхъ вагоновъ и вообще для охраны всего желѣзнодорожнаго имущества, и такая стража, по показанію свидѣтелей Рошенко, Баума, Сидорскаго и другихъ, организована была, между прочимъ, изъ подвѣдомственныхъ обвиняемому Вишневекаго, какъ начальнику уч. службы пути, рабочихъ, причѣмъ по требованію послѣднихъ имъ выданы были для защиты желѣзнодорожнаго имущества и вызвала составленіе комитетомъ протокола отъ 12 декабря 1905 г. о назначеніи въ охрану, кромѣ сторожей службы движенія, и сторожей службы пути.

Разсмотрѣвъ это дѣло, особое присутствіе пришло къ слѣдующему выводу: „постановленія комитета, записанныя въ протоколы 10 и 12 декабря 1905 г., заключаютъ въ себѣ не программу намѣченной преступной дѣятельности комитета, а распорядка вызываемыя необходимою данною минуты. Никакихъ указаній на то, чтобы комитетъ былъ учрежденъ для организаци и распространія забастовки, въ протоколѣ его засѣданій и въ показаніяхъ свидѣтелей, за исключеніемъ впрочемъ, показанія жандармскаго унт.-оф. Яновца, не содержится. По показанію Яновца, не бывшаго ни разу на происходившихъ тамъ собраніяхъ, не слышавшаго ни разу произносившихся тамъ рѣчей, а показывавшаго обо всемъ этомъ на основаніи слуховъ, не можетъ имѣть для дѣла значенія. Показаніями же остальныхъ свидѣтелей представляется установленнымъ, что забастовки на ст. Волковыскѣ не было, служба движенія и пути работала, кузнецы и столяры не бастовали, врачебная служба также не прекращала работы. Подсудимые—начальникъ участка службы пути инж. Вишневекаго, его помощникъ инж. фонъ-Гейнце, помощникъ начальника станціи Капановскій, дорожный мастеръ Гринкевичъ-Мочульскій и прихода-расходчикъ Николушко сами не бастовали и къ забастовкѣ никого не возбуждали, а исполняли свои служебныя обязанности постольку, поскольку не препятствовала ихъ работамъ забастовка на узловыхъ станціяхъ Барановичи и Бѣлостокъ. Къ тому же и вышеупомянутый свидѣтель Яновецъ, одинъ изъ главныхъ свидѣтелей обвиненія о забастовкѣ на станціи Волковыскъ показалъ, что телеграфъ работалъ въ половинномъ размѣрѣ, служба пути бастовала не вполне, служба движенія не работала, за исключеніемъ сторожей и стрѣлочниковъ, т. е. слѣдова-

тельно, свидѣтель Яновецъ подтвердилъ, что забастовки на ст. Волковыскъ не было и что перечисленные имъ службы работали настолько, насколько позволяла имъ работать забастовка на узловыхъ станціяхъ Барановичи и Бѣлостокъ“.

Находя, въ дѣлѣ этого, самое существованіе на станціи Волковыскъ полбскихъ жел. дорогъ сообщенія, направившаго свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ на указанной станціи къ самовольному прекращенію или же приостановленію работъ—недоказаннымъ, а подсудимыхъ Вишневекаго, фонъ-Гейнце, Каплановскаго, Гринкевичъ-Мочульскаго, Николушко и Федорова въ участіи въ означенномъ сообщеніи не виновными, окружной судъ, не входя въ обсужденіе возбужденнаго защитою вопроса о ненаказуемости дѣянія подсудимыхъ, въ виду того, что законъ 2 декабря 1905 г. о забастовкахъ республиковать былъ въ „Гродненскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ лишь въ номерѣ отъ 23 декабря 1905, и руководствуясь 766, 1 п. 771 и 976 ст. ст. уст. угол. судопр. всѣхъ подсудимыхъ по этому дѣлу призналъ по суду оправданными.

На приговоръ этотъ тов. прокурора Сорокинъ подалъ въ виленскую судебную палату апелляціонный протестъ, въ которомъ проситъ отмѣнить приговоръ суда относительно подсудимыхъ Вишневекаго, фонъ-Гейнце и Каплановскаго и признать ихъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 6 ст. 1 отд. врем. прав. 2 декабря 1905 г.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и выслушавъ судебное слѣдствіе, судебная палата нашла, что по уставу всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, онъ стремится къ установленію такого порядка, при которомъ нить правительственныхъ законовъ положеній и распоряженій, касающихся желѣзнодорожнаго труда, находилась бы въ рукахъ самихъ служащихъ и рабочихъ, но такой порядокъ, какъ изложено въ уставѣ, невозможенъ при нынѣшнемъ государственномъ строевѣ Россіи, а потому союзъ выставляетъ требованія полной гражданской свободы и народнаго представительства, обеспечивающаго участіе всего народа въ управленіи страной. Члены союза образуютъ рядъ групповыхъ организацій, представителемъ каждой изъ которыхъ является „комитетъ данной дороги“, который руководитъ забастовками, объявляемыми центральнымъ бюро союза. Уставъ этотъ дозволенъ цензурою 2 ноября 1905 г., но изъ увѣдомленія юрисконсультской части министерства путей сообщенія отъ 3-го ноября 1906 г. за № 236 видно, что союзъ не легализованъ и уставъ его никакъ не утвержденъ. Изъ депеши, посланной всѣми служащими ст. Волковыскъ въ центральное бюро союза и по всѣмъ станціямъ русскіихъ желѣзныхъ дорогъ до забастовки, а именно 27 ноября 1905 г. за № 271, и подписанной, въ числѣ прочихъ, подсудимыми Вишневскимъ, фонъ-Гейнце и другими лицами, допрошенными по настоящему дѣлу въ послѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей, видно, что возмущенные воззваніемъ совѣта виленскаго конституціоннаго желѣзнодорожнаго бюро къ войскамъ, они въ случаѣ необходимости прибѣгнутъ къ забастовкѣ, несмотря на тягость таковой.

Затѣмъ, 9 декабря 1905 г., на ст. Волковыскъ получены были двѣ телеграммы: 1) изъ управленія полбскихъ желѣзныхъ дорогъ за № 2, подписанная товарищемъ предсѣдателя Бадеемъ, о томъ, что объявлена забастовка и что товарищи приглашаются смѣло идти за правое дѣло, и 2) отъ барановичскаго комитета всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза за № 497 о томъ: 1) что означенный комитетъ постановилъ приступить къ забастовкѣ, чтобы поддержать требованія, выработанныя желѣзнодорожнымъ съѣздомъ въ Москвѣ и 2) что въ Москвѣ, Петербургѣ и Харьковѣ сильное освободительное движеніе, присоединяются войска, и близокъ

часъ освобожденія отъ произвола, причемъ товарищи, также приглашаются не оставаться безучастными въ этотъ великій моментъ. Въ гектографическомъ воззваніи, подписанномъ тѣмъ же товарищемъ предсѣдателя Бадеемъ, всѣмъ товарищамъ объявляется, что манифеста 17 октября болѣе нѣтъ, что все, добытое долгой борьбой, отнято и что центральное бюро союза и представители 29 дорогъ признали необходимымъ объявить всеобщую желѣзнодорожную забастовку и не прекращать борьбы, пока не будутъ удовлетворены всѣ ихъ требованія, а именно: признаніе союза, передача имъ всѣхъ суммъ пенсіонной кассы, отмѣна смертной казни, амнистія всѣмъ борцамъ за права человѣка и гражданина, дѣйствительное проведеніе въ жизнь всѣхъ свободъ и немедленный созывъ учредительнаго собранія, избраннаго всѣми гражданами на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Но еще наканунѣ полученія означенныхъ двухъ телеграммъ, а именно 8 декабря, служащіе станціи Волковыскъ составили протоколъ за № 1 о томъ, что въ виду быстрого хода событій, наступившей забастовки желѣзныхъ дорогъ, о которой они, очевидно были уже освѣдомлены другими путями,—они рѣшили основать на ст. Волковыскъ временный комитетъ барановичскаго отдѣленія всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, въ каковой комитетъ избрали подсудимыхъ Вишневекаго, фонъ-Гейнце и Каплановскаго, причемъ съ благодарностью выслушали нѣсколькихъ ораторовъ, освѣтившихъ всесторонне нынѣшнее освободительное движеніе въ Россіи, и постановили слѣдующее засѣданіе назначить на 10 декабря, каковой протоколъ подписанъ предсѣдателемъ Вишневскимъ и товарищемъ предсѣдателя Гейнце.

Согласно упомянутому постановленію, какъ видно изъ протокола № 2, подписаннаго Вишневскимъ, Гейнце и Каплановскимъ—10 декабря состоялось общее собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ, но уже съ участіемъ „гражданъ города Волковыска“, на которомъ постановлено: грузные вагоны со всякимъ грузомъ на проходящихъ военныхъ поѣздахъ задерживать на станціи до окончания забастовки, а также и почтовые вагоны. Выдачу грузовъ пока не производить, до полученія отъ городскихъ организацій сообщенія о недостаткѣ въ городѣ предметовъ первой необходимости, о какомъ постановленіи того же 10 декабря посланы были подсудимыми—Вишневскимъ, какъ предсѣдателемъ, и Гейнце и Каплановскимъ, какъ товарищами предсѣдателя,—телеграммы мѣстнымъ комитетамъ союза, въ Барановичи и Бѣлостокъ, а на другой день, 11 декабря (какъ видно изъ осмотра телеграфной ленты), подсудимый Вишневскій вѣлъ по телеграфу переговоры о забастовкѣ со станціей Барановичи, причемъ именовалъ себя предсѣдателемъ комитета и сообщилъ, что на станціи Волковыскъ рѣшено пропускать только запасъ и поѣзда, слѣдующіе съ войсками, а почтовые вагоны—отдѣплять.

Изъ протокола № 3, за подписью тѣхъ же подсудимыхъ Вишневекаго, фонъ-Гейнце и Каплановскаго, видно, что 11 дек. общее собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ и гражданъ города Волковыска постановило: назначить въ охрану, кромѣ сторожей службы движенія, еще и сторожей службы пути, поручить членамъ комитета повѣрять чѣстность пломбы; предложить начальнику ст. Волковыска предоставить наличный составъ служащихъ въ распоряженіе дежурныхъ по станціи на предметъ распределенія служебныхъ обязанностей и охраны; выразить согласіе на присоединеніе представителей служащихъ полоцко-сѣдлецкой жел. дороги къ комитету ст. Волковыскъ и въ виду слѣдованія военныхъ поѣздовъ, ремонтировать и содержать путь такъ, чтобы съ поѣздами не могли случаться крушенія.

Затѣмъ, изъ копи циркулярной телеграммы начальника полѣскихъ жел. дорогъ Рейслера отъ 7 декабря № 486 видно, что, якобы по доходящимъ съ разныхъ сторонъ свѣдѣнiямъ, во многихъ мѣстахъ населенiе, разъяренное происходящей на желѣзныхъ дорогахъ забастовками, находится, будто бы, въ такомъ возмущенномъ состоянiи, что при новыхъ забастовкахъ можетъ случиться, что оно само начнетъ расправляться со служащими желѣзныхъ дорогъ, нанося имъ тѣлесныя поврежденiя, причемъ, однако же, въ этой депешѣ ничего не упоминается о возможности расхищенiя желѣзнодорожнаго имущества.

Наконецъ, изъ осмотра журнала дѣятельности ст. Волковскскъ съ 8 по 15 декабря 1905 г. видно, что 8 и 9 декабря на эту станцію прибыло и отправлено по 16-ти поѣздамъ въ сутки, 10 декабря 6 поѣздовъ, 11—2 поѣзда, 12 декабря 2 поѣзда, 13 декабря 2 поѣзда и 14 декабря 3 поѣзда и что съ этихъ поѣздовъ 9 дек. отцѣплено было на ст. Волковскскъ двѣ груженыхъ платформы и 1 вагонъ, 12 декабря—1 груженный вагонъ, 5 порожнихъ вагоновъ, приспособленныхъ для перевозки людей, 1 порожний вагонъ и 1 платформа, причемъ, однако же, за отсутствiемъ путевыхъ документовъ на эти вагоны и точныхъ свѣдѣнiй о томъ, куда именно они слѣдовали, невозможно опредѣлить, были ли всѣ эти вагоны отцѣплены въ силу постановленiя комитета или по какимъ либо инымъ уважительнымъ причинамъ.

Вышеизложенными документами, палата считаетъ установленнымъ, что временный комитетъ Барановичскаго отдѣленiя всероссiйскаго желѣзнодорожнаго союза на ст. Волковскскъ 8 декабря 1905 г. примкнувъ ко всеобщей желѣзнодорожной забастовкѣ, выразившейся въ прекращенiи движенiя всѣхъ поѣздовъ, за исключенiемъ военныхъ, объявленной центральнымъ бюро означеннаго союза, съ цѣлью борьбы съ правительствомъ, ниспроверженiя существующаго въ государствѣ общественнаго строя и достиженiя экономическихъ и политическихъ реформъ,—причемъ председателемъ комитета былъ избранъ подсудимый Вишневицкiй, а товарищами его—подсудимые Гейнце и Каплановскiй, которые, будучи высшими агентами желѣзной дороги и членами желѣзнодорожнаго союза и находясь въ сношенiяхъ съ барановичскимъ отдѣленiемъ союза, не могли не знать объ означенной цѣли забастовки. Примкнувъ къ забастовкѣ 10 декабря означенный комитетъ постановилъ задерживать на станцiи груженые и почтовые вагоны съ проходившихъ военныхъ поѣздовъ до окончанiя забастовки, каковое постановленiе и было отчасти приведено въ исполненiе и повело за собою почти полное прекращенiе движенiя поѣздовъ на ст. Волковскскъ.

Обстоятельства эти, по мнѣнiю судебной палаты, находятъ себѣ подтвержденiе въ показанiяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, указавшихъ, что въ конторѣ подсудимаго Вишневицкаго происходили многочисленные митинги, въ которыхъ участвовали, кромѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, также и жители г. Волковскска, и ораторы, произносившие рѣчи политическаго характера.

Начальникъ ст. Тарчевскiй, не сочувствовавшiй забастовкѣ и опасавшiйся угрозы смерти, во время забастовки почти не выходилъ изъ своей квартиры и окружилъ себя стражей, а всѣ распоряженiя станцiи дѣлались подсудимымъ Вишневицкимъ, Гейнце и Каплановскимъ, которые фактически замѣнили собою всю желѣзнодорожную администрацiю. Приемъ и выдача груза были совершенно прекращены съ 9 декабря, служащiе товарной конторы самовольно разошлись, ворота товарнаго двора были заперты и ключъ былъ отданъ подсудимому Каплановскому и лишь по окончанiи забастовки оказался въ конторѣ начальника ст. Тар-

чевскаго. Затѣмъ изъ показанiй свидѣтелей почтальона Шумскаго и полицейскаго надзирателя Комаревича видно, что вечеромъ 10 декабря, когда Шумскiй прибылъ на ст. Волковскскъ для обмѣна почты, тамъ его встрѣтили желѣзнодорожные служащiе, въ числѣ которыхъ находились и подсудимые и объявили, что не позволяютъ произвести обмѣна почты, такъ какъ объявлена забастовка, причемъ подсудимый Вишневицкiй называлъ себя председателемъ комитета,—вслѣдствiе чего Шумскiй вынужденъ былъ удалиться со станцiи, опасаясь насилiя со стороны толпы, которая въ этотъ же день отцѣпила почтовый вагонъ отъ воинскаго поѣзда № 21. Но подсудимый Вишневицкiй распорядился, чтобы его снова прицѣпили на томъ основанiи, что состоявшееся постановленiе комитета объ отцѣпкѣ вагоновъ еще не подписано.

На другой день, когда полицейскiй надзиратель Комаревичъ прибылъ на станцію съ пятью городскими, чтобы оказать начальнику почтово-телеграфной конторы Антонину содѣйствiе къ обмѣну почты, дежурный по станцiи Каплановскiй на это сначала не согласился а затѣмъ объявилъ, что уступаетъ лишь вооруженной силѣ, послѣ чего почта и была наконецъ погнута.

Съ другой стороны, происшедшiй на ст. Волковскскъ съ 8 по 14 декабря 1905 г. событiя показанiями ряда допрашиваемыхъ по дѣлу свидѣтелей, а также и подсудимыми Вишневицкимъ, Гейнце и Каплановскимъ описываются въ совершенно иномъ видѣ. По словамъ ихъ, полученная 7 декабря телеграмма, начальника дороги Рейслера о томъ, что разъяренное забастовками населенiе въ случаѣ новыхъ забастовокъ можетъ начать само распоряжаться съ желѣзнодорожными служащими, слухи о готовящемся нападении на ст. Волковскскъ громить и запасныхъ солдатъ, а также бездѣйствiе начальнаго станцiи Торчевскаго и желѣзнодорожной полицiи повели къ учрежденiю временнаго комитета желѣзнодорожнаго союза на ст. Волковскскъ, который возникъ случайно и не съ политическими цѣлями, а исключительно для охраны отъ порчи и разрушенiя желѣзнодорожнаго имущества, „возстановленiя порядка и его поддержанiя, причемъ, по словамъ свидѣтелей подсудимые Вишневицкiй, Гейнце и Каплановскiй были противниками забастовки и избраны въ комитетъ лишь какъ старшiе агенты дороги, затѣмъ свидѣтели объяснили, что постановленiе комитета объ отцѣпкѣ груженыхъ и почтовыхъ вагоновъ съ военныхъ поѣздовъ вызвано затроженiемъ ими ст. Барановичи, причемъ, однако же, ни одинъ почтовый вагонъ отцѣпленъ не былъ. Прекращенiе дѣятельности товарной конторы произошло „само собою“, такъ какъ въ виду прекращенiя движенiя поѣздовъ товаръ нельзя было отправить, и грузы на станцію не доставлялись, а ключъ отъ товарнаго двора находился не у Каплановскаго а Торчевскаго. Въ виду возможности расправы населенiя съ желѣзнодорожными служащими и слуховъ о готовящемся нападении громить организована была стража. Наконецъ, какъ показывали многие свидѣтели, забастовки на ст. Волковскскъ вовсе и не было: подсудимые Вишневицкiй, Гейнце и Каплановскiй, дорожный мастеръ Гриневичевъ-Мочульскiй, приходо-расходчикъ Николушко, кузнецы, столяры и агенты службы движенiя и пути и врачевной службъ не бастовали, а исполняли свои служебныя обязанности постольку, поскольку ихъ работѣ не препятствовала забастовка на узловыхъ станцiяхъ Барановичи и Вѣлюстокъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ изложенныхъ показанiй свидѣтелей и объясненiй подсудимыхъ судебная палата нашла, что таковыя не внушаютъ никакого довѣрiя и несогласны съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ: 1) большинство свидѣтелей—служащiе ст. Волковскскъ, бывшiе подчиненные подсудимыхъ Вишневицкаго, Гейнце и Каплановскаго, находив-

шился съ ними въ болѣе или менѣе близкихъ служебныхъ отношеніяхъ и уже въ концѣ ноября рѣшившіе прибѣгнуть къ забастовкѣ, вмѣстѣ съ остальными служащими ст. Волковыскъ, какъ это видно изъ телеграммы отъ 27 ноября за № 271, а затѣмъ по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, по видимому, и сами участвовавшіе въ забастовкѣ, и 2) показанія этихъ свидѣтелей крайнѣ противорѣчивы и опровергаются показаніями другихъ, болѣе достовѣрныхъ свидѣтелей и содержаніемъ приобщенныхъ къ дѣлу документовъ. Показаніе ихъ о томъ, что комитетъ возникъ случайно и не съ политическими цѣлями, а для охраны имущества и поддержанія порядка, опровергается содержаніемъ означенныхъ документовъ, изъ которыхъ видно, что комитетъ этотъ, учрежденный согласно уставу всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза, представлялъ собою сообщество лицъ, связанныхъ общою цѣлью и интересами, примкнулъ къ забастовкѣ, объявленной центральнымъ бюро союза съ точно опредѣленными экономическими и политическими цѣлями, а не случайно, причемъ дѣйствія этого комитета съ самаго начала забастовки были направлены, главнымъ образомъ, къ прекращенію, насколько это было возможно, на промежуточной станціи Волковыскъ, движенія всѣхъ поѣздовъ, за исключеніемъ воинскихъ, а не къ прекращенію всѣхъ работъ и къ охранѣ имущества и водворенія порядка, причемъ, какъ это видно изъ протокола № 3, вопросъ объ охранѣ возникъ въ комитетѣ лишь на 4-ый день забастовки, а именно 11-го декабря. Въ таковой не представлялось, по видимому, особой надобности такъ какъ, по удостовѣренію жандарма Яновца и полицейскаго надзирателя Комаревича, во время забастовки на ст. Волковыскъ не было случаевъ разграбленія имущества и буйства, а расхищеніе запасными бочки сельдей произошло еще до забастовки, а именно 5-го или 9-го декабря; не было и слуховъ о томъ, что жители города Волковыска, настроенные въ то время весьма мирно, собираются разгромить желѣзнодорожныхъ служащихъ, а опасенія возможности самовольной расправы съ желѣзнодорожными служащими, за устройство ими забастовки, въ данномъ случаѣ не оправдались.

Постановленіе комитета объ отбѣлкѣ груженыхъ и почтовыхъ вагоновъ, состоявшееся 10 декабря, не могло быть вызвано загроможденіемъ ст. Барановичи, такъ какъ первая телеграмма о загроможденіи этой станціи получена была на ст. Волковыскъ лишь 12 декабря послѣ полудня. Прекращеніе дѣятельности товарной конторы также произошло не само собою, а вслѣдствіе того, что служащіе товарной конторы самовольно разошлись, прекративъ работу, а ворота товарнаго двора заперли на замокъ, послѣ чего пріемъ грузовъ и отправленіе ихъ совершенно прекратилось. Наконецъ, то обстоятельство, что подсудимые Вишневицкій, Гейнце, и Каплановскій, агенты службы движенія и нѣкоторые другіе служащіе и рабочіе продолжали исполнять свои обязанности, объясняется невозможностью полного прекращенія движенія поѣздовъ, въ виду необходимости пропускать воинскіе поѣзда, задержаніе которыхъ, въ особенности на промежуточныхъ и незначительныхъ станціяхъ, сопряжено было бы съ явною опасностью разгрома этихъ станціи, а посему, хотя полнымъ прекращеніемъ работы и не могло быть, но, тѣмъ не менѣе, объявленная центральнымъ бюро союза, забастовка, а именно прекращеніе движенія поѣздовъ, была осуществлена на ст. Волковыскъ, какъ находить суд. палата, настолько, насколько это представлялось возможнымъ на промежуточной, а не узловой станціи и насколько это зависѣло отъ образовавшагося на ст. Волковыскъ комитета.

Посему, судебная палата нашла: 1) что изложенное въ приговорѣ окружнаго суда заключеніе

о недоказанности самого существованія на ст. Волковыскъ сообщества, направленного къ возбужденію служащихъ и рабочихъ къ самовольному прекращенію или приостановленію работъ, каковое заключеніе и послужило основаніемъ для оправданія подсудимыхъ, опровергается обстоятельствами дѣла, и, кромѣ того, не вполне соответствуетъ предъявленному къ подсудимымъ обвиненію и поставленнымъ на разрѣшеніе суда вопросамъ о виновности подсудимыхъ, въ коихъ упоминается лишь о прекращеніи движенія поѣздовъ и о поддержаніи забастовки, которая въ данномъ случаѣ и выражалась въ прекращеніи движенія поѣздовъ, а не въ прекращеніи работъ служащими и рабочими и 2) что совокупностью всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ вполне установлено, что подсудимые Вишневицкій, Гейнце и Каплановскій въ теченіе времени съ 8 по 13 декабря 1905 г. приняли участіе въ сообществѣ, именованномъ „Временнымъ комитетомъ барановичскаго отдѣленія всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза на ст. Волковыскъ“, образовавшемся на ст. Волковыскъ по желѣзнымъ жел. дорогъ въ предѣлахъ гродненской губернии и поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе служащихъ означенной станціи къ самовольному прекращенію, по соглашенію между собою, желѣзнодорожнаго движенія, а равно и поддержаніе забастовки въ предѣлахъ означенной станціи.

Обращаясь затѣмъ, къ опредѣленію, какому именно преступленію соответствуетъ означенное дѣяніе подсудимыхъ, судебная палата нашла: 1) что временныя правила 2 декабря 1905 г. напечатаны въ № 233 собранія узаконеній и распоряженій правительства 3 декабря 1905 года, а въ Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ лишь 23 декабря, причемъ, какъ видно изъ сообщенія гродненскаго губернскаго правленія отъ 23 января 1907 года за № 73 время полученія въ семь правленія означеннаго № 233 собр. узак. и распор. правительства не можетъ быть опредѣлено въ точности, вслѣдствіе чего эти правила, на основаніи 59 ст. основныхъ законовъ, должны считаться опубликованными по гродненской губерніи съ 23 декабря 1905 г. (Рѣшенія угол. касс. деп. прав. с. 69/865, 70/856, 70/1242; 2) что 4 ст. 1 отд. означенныхъ правилъ не можетъ имѣть примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ, совершенному до опубликованія ихъ; 3) что означенныя правила, какъ это видно изъ содержанія ихъ, издавы въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній и предусматриваютъ лишь такія преступленія, которыя влекутъ наказанія по уложенію о наказаніяхъ, изд. 1885 г., а не по уголовному уложенію отъ 22 марта 1903 г. и посему дополняютъ и измѣняютъ узаконенія, помѣщенные въ уложеніи о наказаніяхъ, а не въ уголовномъ уложеніи, вслѣдствіе чего 14 и 125 статьи угол. улож., на которыя ссылался товарищъ прокурора палаты въ своемъ заключеніи, не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, а 125 ст. угол. улож. не можетъ быть отнесена къ узаконеніямъ, измѣненнымъ или дополненнымъ 6 ст. 1 отд. временныхъ правилъ 2 декабря 1905 года и 4) что означенное дѣяніе подсудимыхъ, какъ по изложеннымъ обстоятельствамъ, такъ и по признакамъ своимъ, не можетъ быть подведено подъ какой либо пунктъ 125 ст. угол. улож., такъ какъ не заключаетъ въ себѣ возбужденія къ неповиновенію или противодѣйствію закону, обязательному постановленію, законному распоряженію власти, вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, хозяевами и рабочими или же возбужденія рабочихъ къ устройству съ цѣлями экономическими стачки, предусмотрѣнной 367 ст. угол. улож., еще не приведенной въ дѣйствіе,—а посему означенное дѣяніе, совершенное подсудимыми съ 8 по 13 де-

кабря 1905 года, во время совершения его в пределах гродненской губернии не было по закону наказуемо, подсудимые Вишневецкий, Гейнце и Каплановский, на основании 1 п. 741 ст. угол. судопр. должны быть признаны оправданными по суду.

На этом основании судебная палата приговором гродненского окружного суда утвердила.

На этот приговор товарищ прокурора виленской судебной палаты Замысловский принес кассационный протест, в котором говорит, между прочим, следующее: „сообщество, имьющее целью прекратить железнодорожное движение, общество, которое постановляет отцеплять вагоны от поездов, не позволяя грузоотправителям ни доставить на станцию к отправка товаров, ни получить таковые со станции, препятствует нагрузить в поезд почту, подстрекая к насильственному удалению почташоновъ съ платформы все это факты, установленные по делу и не отвергаемые палатой, такое сообщество, я нахожу, безспорно имѣть целью противодѣйствовать закону и законным распоряжениям власти. Слѣдовательно, фактическія обстоятельства, установленныя судебною палатой, стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ ея юридическимъ выводомъ и дѣянія, учиненныя подсудимыми, будучи несомнѣнно политическаго характера, подошли въ моментъ его совершения по 1 п. 125 ст. угол. улож. Переходя къ постановленію этой статьи съ 6 п. 1 отд. правилъ 2 декабря 1905 г. необходимо отмѣтить, что законоположенія эти другъ съ другомъ не совпадаютъ вполне, а потому и нельзя говорить о полной замѣнѣ перваго законоположенія вторымъ. Можно составить сообщество, которое будетъ подходить подъ 6 ст. 1 отд. врем. правилъ и не подойдетъ подъ 1 п. 125 ст. уч. ул., напримѣръ, сообщество, стремящееся прекратить работу на частномъ телефонѣ, обслуживающемъ городъ. Возможенъ и обратный примѣръ: сообщество, побуждающее не платить податей, предусмотрѣно 1 ч. 125 ст. угол. улож. и не имѣть ничего общаго съ правилами 2 дек. 1905 г., но съ другой стороны въ цѣломъ рядѣ случаевъ оба закона совпадаютъ, то есть—одно и то же дѣяніе подходит и подъ 1 п. 125 ст. уголовного уложенія и подъ 6 п. 1 отд. правилъ 2 дек. 1905 г. При такой коллизіи, я полагаю, должны быть примѣнены правила 2 декабря, во-первыхъ, какъ законъ исключительный, специальный, а во-вторыхъ, какъ законъ болѣе новый, изданный „въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній“. Примѣняя эти общія соображенія къ особенностямъ даннаго дѣла, оказывается, говорить тов. прокурора, что дѣяніе подсудимыхъ въ моментъ его совершения было предусмотрѣно однимъ закономъ 1 п. 125 ст. угол. ул., а въ моментъ суда двумя законами—и 1 п. 125 ст. у. у., и 6 п. 1 отд. пр. 2 дек. Но такъ какъ изъ этихъ двухъ законовъ правила 2 дек. представляются болѣе мягкими, то, засилюю 19 ст. угол. улож. и рѣш. пр. с. 72/903 по д. Ерохина и 74/613 Князева, означенныя правила примѣнить „надлежало къ тому дѣянію подсудимыхъ, фактическая сторона коего установлена суд. палатой“.

На этомъ основаніи тов. прокурора просилъ приговоръ суд. палаты, за наруш. 1 п. 912 ст. у. у. с., отмѣнить. Дѣло по этому протесту рассматривалось въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій угол. касс. деп. прав. сената.

Тов. оберъ-прокурора Гвоздовъ высказался также за отмѣну приговора. Противъ протеста возражалъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ, согласившись съ доводами котораго, прав. сенатъ опредѣлилъ протестъ оставить безъ уваженія.

Харьковскій окружный судъ.

Убіство и избіенія черной сотней.

(Окончаніе).

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта, предсѣдательствующій задаетъ всѣмъ подсудимымъ вопросы о виновности.

Первый изъ нихъ, домовладѣлецъ Лаптевъ, громаднаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, въ арестантской одеждѣ, отвѣчаетъ, что онъ „виновенъ только въ отнятіи у Шера ружья“ и заявляетъ, что совсѣмъ не участвовалъ ни въ убійствѣ еврея Шера, ни въ избіеніяхъ Кравцова и Барда.

Остальные подсудимые также отрицаютъ свое участіе въ совершеніи инкриминируемыхъ имъ дѣяній.

Передъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ, одинъ изъ свидѣтелей-евреевъ отказывается принять присягу, находя текстъ ея оскорбительнымъ для себя. Судъ ограничивается торжественнымъ общаніемъ.

Изъ свидѣтелей первымъ даетъ показаніе студентъ Кравцовъ. Онъ рисуетъ ужасную картину избіенія. Свидѣтель возвращался изъ университета, и, проходя по Нетечинской улицѣ, былъ окруженъ толпой и избитъ до потери сознанія. Никакія молбы, никакія просьбы не дѣйствовали на толпу хулигановъ, разсвирѣпѣвшихъ до невѣроятности. Удары наносились по спинѣ, затылку и головѣ. Били сапогами, палками и дубинами. Кругомъ раздавались крики: „Бей жидовъ и студентовъ! Кравцовъ крестился, желая доказать, что онъ—не еврей, но толпа продолжала неистовствовать... Избитый до потери сознанія Кравцовъ былъ доставленъ домой, гдѣ ему оказывалъ помощь докторъ Андіонъ. Студенту пришлось лежать въ постели нѣсколько мѣсяцевъ. Теперь онъ чувствуетъ иногда мучительныя боли въ спинѣ и плохо видитъ на лѣвый глазъ.“

Свидѣтель д-ръ Андіонъ говоритъ, что положеніе Кравцова было въ высшей степени серьезное; докторъ боялся кровоизліянія въ мозгъ. Видъ у больного былъ ужасный, онъ производилъ тяжелое впечатлѣніе... Понои наносились съ особенной жестокостью...

Свид. Бердниковъ категорически утверждаетъ, что въ числѣ избивавшихъ Кравцова былъ подсудимый Лаптевъ. Онъ имѣлъ громадную палку съ набалдашникомъ и этой палкой билъ студ. Кравцова по головѣ. Бердниковъ хотѣлъ заступиться за избиваемаго, но самъ былъ сваленъ толпой и избитъ.

Однородное показаніе даетъ и Савойникова, наблюдавшая картину избіенія и видѣвшая въ толпѣ Лаптева.

По словамъ свидѣтеля Вареника, Кравцову грозила неминуемая смерть... Въ толпѣ призывали избивать студентовъ и евреевъ, а также устроить еврейскій погромъ.

Подольскій видѣлъ въ толпѣ Трубицина, ударившаго какого то человѣка, но кто именно былъ избиваемый онъ не знаетъ.

Свид. Донецкій (секретарь акцизнаго управленія) видѣлъ изъ окна, какъ избивали еврея Шера. Въ избіеніи принималъ участіе Лукинъ. Погромъ, несомнѣнно, былъ организованъ заранее. Свидѣтель лично наблюдалъ за однимъ изъ руководителей избіенія, отдававшимъ различныя порученія. Субъектъ этотъ былъ одѣтъ очень прилично, на немъ была шляпа, и онъ, подходя къ участникамъ избіенія, трепалъ ихъ по плечу и отдавалъ какія-то приказанія. „Господинъ въ шляпѣ“ остался нерозысканнымъ.

Шеръ рыдалъ, просилъ пощадить его, но черносотенцы были безжалостны; еврей падалъ, обливаясь кровью, хватался за стѣны домовъ, ударялся головой о заборы, а толпа съ гиканьемъ и шумомъ

бросала камни... Убийство Шера произошло в соседнем дворе.

Селихатовъ, Котенко, Волковский и др. свидѣтели были очевидцами убійства Шера, но незамѣтили лицъ, его совершившихъ.

Якимовъ удостовѣряетъ, что еврей Шеръ, держа въ рукахъ ружье, ни въ кого не цѣлился и вель себя корректно.

Свид. Бардъ вышелъ изъ квартиры въ то время, какъ на улицѣ толпа пыталась „сорвать“ черепъ съ убитаго Шера.

Когда Бардъ просилъ прекратить это звѣрство, изъ толпы выдѣлился Головковъ и первый началъ бить его; Бардъ былъ сшибленъ съ ногъ; тогда Головковъ, продолжая наносить побои, положительно избивался надъ нимъ... Примѣру Головкова послѣдовали и другіе... Когда Бардъ, вырвавшись изъ рукъ толпы, хотѣлъ скрыться во дворъ Трубицына, то послѣдній толкнулъ его и, захлопнувъ калитку, пришемилъ ему руки... Выбѣжавшій затѣмъ на улицу братъ Барда спасъ его.

Показаніе Барда подтвердилъ и Ламтыйранъ.

Остальные свидѣтели обвиненія не вносятъ ни чего новаго въ процессъ.

Свидѣтели защиты устанавливаютъ alibi подсудимаго Трубицына. Послѣ допроса свидѣтелей начались пренія сторонъ, которыя продолжались до часу ночи.

Рѣчь прокурора. Гг. судьи, гг. сословные представители! Дѣло, подлежащее вашему разсмотрѣнію, представляетъ собой одну изъ весьма многихъ мрачныхъ страницъ въ исторіи нашего смутнаго времени. Событія, послужившія предметомъ этого дѣла, относятся къ памятной для Россіи 1905 году, когда мятежный духъ революціи, какъ смерчъ, пронесся надъ всей страной. на всемъ ея необъятномъ протяженіи, потрясъ устои социальной жизни, всколыхнулъ цѣлый океанъ страстей, вдохнулъ острые чувства вражды и ненависти въ сердца цѣлыхъ классовъ, сословій, національностей и отдѣльных группъ населенія, разбилъ ихъ на множество лагерей противоположныхъ и враждующихъ между собой, которые объявили другъ другу ожесточенную и непримиримую борьбу. Горизонты государства затянулись тучами, атмосфера насыщена была грозными элементами, которые, взаимно сталкиваясь другъ съ другомъ, метали удары, поражая страну въ самыя больныя мѣста, въ мѣста наименьшаго сопротивления.

Особенно памятенъ и многозапамятенъ былъ для Россіи октябрь 1905 года. Всеобщая забастовка российскихъ желѣзныхъ дорогъ, этихъ главныхъ артерій государственнаго организма, какъ льдомъ, какъ цѣпями сковала страну, и весь этотъ всколыхнувшійся океанъ страстей естественнымъ путемъ распался на множество отдѣльных бурлившихъ водоворотовъ. Картину такого водоворота и представляя собой Харьковъ въ періодъ разсматриваемыхъ событий. У стѣнъ императорскаго университета воздвигались баррикады, гдѣ засѣли студенты, посылая оттуда смѣлый вызовъ регулярнымъ войскамъ; остановилась въ городѣ торговля; прекратились работы въ мастерскихъ и заводахъ; улицы были полны народомъ; на площадяхъ происходили бурные митинги; все волновалось, бурлило, достигало высшей точки кипѣнія; войска были насторожѣ; въ воздухѣ висѣла гроза, готовая въ каждый моментъ разрядиться новымъ ударомъ. Когда всѣ эти событія происходили въ городѣ, на прилегающихъ къ центру улицахъ стали скопляться толпы народа, на первый взглядъ мирныя и не обращающія на себя, повидимому, вниманія властей, очевидно, принимавшихъ ихъ за толпы зѣвакъ и любопытныхъ. Но, на самомъ дѣлѣ, эти толпы не были безпристрастными зрителями и не могли оставаться такими въ виду уже особаго склада человѣческой природы, которая способна,

подобно фотографической пластинкѣ, отражать на себѣ всѣ явленія внѣшняго міра. Насколько и какъ реагировала толпа на происходившее вокругъ показали кровавые эпизоды, послужившіе предметомъ нашего изслѣдованія. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ преступленіемъ толпы, поэтому умѣстно будетъ остановиться на понятіи слова „толпа“ не въ житейскомъ, бытовомъ смыслѣ а въ смыслѣ психологическомъ, „толпа“, подѣ угломъ зрѣнія науки уголовного права и дѣйствующаго закона. Не всякая толпа интересуетъ криминалиста и законодателя, а только толпа, какъ сборище лицъ, воодушевленныхъ одною и тою же идеей, волнуемыхъ одними и тѣми же чувствами и преслѣдующихъ одну и ту же общую недозволенную закономъ цѣль. Сборище такихъ лицъ, представляющихъ случайныя, временныя отношенія, вдругъ само собой превращается, по выраженію профессора Бехтерева, какъ бы въ одну огромную личность, чувствующую и дѣйствующую какъ одно цѣлое“. И, въ самомъ дѣлѣ, мы наблюдаемъ, что такая сборища чаще всего состояются изъ самыхъ разнородныхъ и незнакомыхъ между собою элементовъ. Но достаточно одной только искры страсти, упавшей на благоприятную для пожара почву, какъ эта искра, перелетая отъ одного къ другому, наэлектризовываетъ всю эту нестройную массу, и она неудержимо и неистово стремится впередъ къ намѣченной ею цѣли, ниспровергая все стоящее ей на пути. Участники такой толпы, охваченные экзальтированнымъ чувствомъ своей солидарности и взаимнаго возбужденія, уже не видятъ ничего, что выходитъ за предѣлы ихъ цѣли, теряютъ всякое состраданіе къ другимъ и идутъ на убійство, разбой и поджоги. Въмѣстѣ съ тѣмъ толпа также легковѣрна, легко измѣнчива, какъ и легко возбудима. Часто ея настроеніе зависитъ отъ людей, которые стоятъ во главѣ ея. Достаточно иногда главарю кликнуть кличъ, какъ по одному его слову, по одному мановенію руки, совершается самое ужасное преступленіе. Съ другой стороны наблюдается, что иногда сильному человѣку удается не только парализовать преступное настроеніе толпы, но даже призвать ее къ актамъ великодушія, самоотверженія и героизма. Такая свойства толпы присущи всему человечеству и наблюдаются у всѣхъ народовъ въ ихъ политической, социальной и экономической жизни. Особенно толпѣ свойственно реагировать на явленія политической жизни страны. Подобными свойствами толпы объясняются такія явленія въ исторіи Франціи, когда толпа въ теченіе меньше чѣмъ столѣтія подавала свои голоса то за жаждающихъ крови Марата и Робеспьера, то за расточительныхъ Бурбоновъ, то за высшее проявленіе абсолютизма въ лицѣ Наполеона, а затѣмъ за республику, вѣлѣдъ за которой снова наступили броженія въ пользу переменъ режима. Въ исторіи нашего стараго смутнаго времени также отмѣчена роль массъ въ судьбахъ страны. Самозванцы, Стенька Разинъ, Пугачевъ вербовали свои нестройныя дружины изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ и вели ихъ походомъ на своихъ же согражданъ, увлекая ихъ именемъ царевича Дмитрія и обѣщаніемъ будущихъ благъ. Вообще исторія установила, что роль толпы чаще всего проявлялась въ самые смутные періоды страны, когда функции государственнаго механизма осложнялись, и власти не въ состояніи были съ должной интенсивностью своевременно противодействовать образованію, развитію и дѣятельности массъ. Въ наше время, въ эпоху реформъ, въ эпоху борьбы экономической, классовой и племенной, въ эпоху образованія политическихъ партій и социальныхъ формъ, температура общественнаго организма сильно повысилась, взаимныя отношенія обострились, наступили конфликты, столкновенія, получившіе угрожающія формы бунтовъ, возстаній, аграрныхъ беспорядковъ

и городских погромов. Эти грозные призраки, получившие реальное осуществление, выдвинули на первый план вопрос о массовых преступлениях, вопрос, приобретший особо-важное значение в жизни государства, и сдѣлали частымъ примѣненіе 269¹ ст. ул. о нак., предусматривающей преступленія скопомъ. Насколько важное значеніе придаетъ законодатель этимъ преступленіямъ видно изъ текста 269¹ ст., которая дѣлаетъ наказуемымъ даже одно только участіе въ скопищѣ. Опредѣляя наказаніе, законодатель оговаривается, что въ случаѣ совершенія участниками скопища преступленій, выходящихъ за предѣлы описанныхъ въ 269¹ ст., эти участники подвергаются наказанію по принципу идеальной совокупности за участіе въ скопищѣ и за содѣланное ими болѣе тяжкое преступленіе, какими являются лишеніе жизни, причиненіе тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, разбой, грабежи и поджоги. Этотъ взглядъ закона нашелъ себѣ подтвержденіе въ объяснительной запискѣ къ ст. 82 проекта угол. улож., замѣнившей 269¹ ст., въ ея новой редакціи и въ практикѣ правительствующаго сената.

Обращаясь къ преступленію данной толпы, мы видимъ, что она носитъ на себѣ законные признаки, требуемые 269¹ ст. ул. о нак.

Происходившія въ городѣ событія не могли не отразиться на собравшихся толпахъ, хотя бы въ силу того закона, по которому всякая сила, всякій протестъ въ массахъ вызываетъ контръ-силу, контръ-протестъ. Эти событія вызвали броженіе въ умахъ участниковъ толпы, привили имъ духъ оппозиціи и протеста, которые въ свою очередь упали на почву исконной вражды къ евреямъ; вражда эта, подогрѣтая проишествиями въ городѣ, пробудила въ нихъ жажду насилія, разоренія, а затѣмъ жажду крови; эти люди, отношенія которыхъ къ государству не укладывались ни въ одну политическую программу и которые считали евреевъ виновниками происходившей въ городѣ смуты, выразили волнующія ихъ чувства въ жестокомъ призывѣ къ избіенію евреевъ.

Такиа грозныя черты имѣла толпа, съ которой 11 октября возлѣ Нечетчинскаго моста встрѣтился студентъ Кравцовъ. Едва онъ успѣлъ взойти на мостъ, какъ какой-то человѣкъ указалъ на него „вотъ онъ“, другой крикнулъ „бей его, это жидъ“. Толпа сейчасъ же окружила Кравцова, отняла у него револьверъ и бывшія при немъ вещи и деньги. Кто-то изъ толпы ударилъ его палкой по головѣ, онъ упалъ, сталъ креститься, но, уже не взирая и на это, его начали бить лежащаго кулаками, палками и ногами. Болѣе всего выдѣлялся изъ толпы Лаптевъ, который призывалъ толпу къ избіенію Кравцова и наносилъ ему многократные удары палкой по головѣ. Жизнь Кравцова висѣла на волоскѣ, и лишь случайнымъ громомъ оказался Бердниковъ, который не вынесъ зрѣлища избиваемаго человѣка и сталъ увѣщевать толпу прекратить избіеніе. Тогда Лаптевъ съ криками „бей его!“ бросился къ Бердникову, послѣ чего толпа стала наносить ему ударъ за ударомъ. Въ этой толпѣ находился и Трубицынъ, съ палкою въ рукахъ, которой билъ, какъ показалъ свидѣтель Подольскій, какого-то человѣка, похожаго на Бердникова. Вскорѣ кто-то изъ толпы крикнулъ: „Пойдемъ добывать студента!“ Толпа отхлынула отъ Бердникова и направилась снова къ Кравцову, но его успѣли уже унести съ мѣста побоища. У Кравцова оказались многочисленные побои, сосредоточенные на головѣ, которые врачи Андѣонъ и Пароконный, подававшіе ему первую помощь и пользовавшіе его впоследствии, признали ихъ подтверждающими его жизнь опасности, какъ внушившіе серьезныя опасенія за воспаленіе мозговой оболочки, которое, по заключенію врача-эксперта Кривинскаго, въ 4—5 случаяхъ влечетъ за собой смерть.

Эпизодъ съ Кравцовымъ удостовѣренъ на судѣ потерпѣвшимъ и свидѣтелями: Бердниковымъ, Саваиной, Вареникомъ и Подольскимъ.

Немного времени спустя, на этой же улицѣ, гдѣ избитъ былъ Кравцовъ, появился съ ружьемъ въ рукахъ еврей Лейба Шеръ.

Толпы продолжали бродить по улицамъ. Раздавались призывы къ избіенію евреевъ. Нѣсколько человѣкъ изъ толпы подскочили къ Шеру, чтобы отнять у него ружье. Шеръ объяснилъ, что ружье дали ему студенты и послали посмотреть, не идутъ ли войска. Въ отвѣтъ на это толпа крикнула: „Мы убьемъ тебя, жид!“ Присутствовавшей въ толпѣ Лаптевъ вырвалъ ружье изъ рукъ Шера и прикладомъ ударилъ по головѣ. Вслѣдъ за нимъ нанесъ Шеру ударъ палкой по головѣ Лукинъ. Шеръ упалъ, затѣмъ поднялся и побѣжалъ по Воскресенской улицѣ. За нимъ погналась толпа съ криками „бей жид!“ Шеръ, весь въ крови, просилъ о пощаду. На него посыпались камни. Желая спастись, Шеръ вбѣжалъ во дворъ одного дома и вскопчилъ въ колодезь. Толпа ворвалась во дворъ и извлекла его изъ колодеда. Здѣсь изъ толпы выдѣлился Головковъ, подскочилъ къ Шеру и съ криками „бей его!“ ударилъ Шера кулакомъ по лицу. Шеръ умолялъ пожалѣть его. Головковъ крикнулъ: „Тутъ тѣсно, выводите его за ворота!“ Шера вывели на улицу, но онъ вырвался и спрятался подъ дроги, его оттуда вытащили и продолжали бить. Головковъ вскопчилъ на лежащаго Шера и сталъ топтать его ногами. Соскочивъ затѣмъ съ Шера, Головковъ произнесъ: „Теперь уже жить не будетъ!“ Здѣсь же Шеръ и умеръ. Обстановка избіенія Шера, а равно участіе въ немъ Лаптева, Лукина и Головкова удостовѣрены на судѣ показаніями Кляквой, Бабенко, Семихатова, Скловской, Донецкаго, Кириченко и Якимова.

Третій эпизодъ избіенія толпой имѣлъ мѣсто вслѣдъ за нападеніемъ на Шера. Потерпѣвшій Бардъ, видя расправу съ Шеромъ, выскочилъ изъ своей квартиры и обратился къ толпѣ съ увѣщаніемъ: „за что вы убиваете человѣка?“ Отъ толпы отдѣлился Головковъ и ударилъ палкой по головѣ Барда упалъ, но затѣмъ снова поднялся и, желая вскопчить во дворъ Трубицына, просунулъ руки, чтобы открыть калитку; въ это время Трубицынъ прихлопнулъ калитку, руки Барда оказались прищемленными; несмотря на просьбы Барда, Трубицынъ не открывалъ калитку, и въ это время Головковъ и другіе изъ толпы продолжали бить Барда, разорвали на немъ одежду, причемъ кто-то похитилъ у него бумажникъ съ 125 рублями и документами. Наконецъ, Барду удалось освободить руку и вскопчить въ свою квартиру. Участіе Головкова въ избіеніи Барда устанавливается показаніемъ потерпѣвшаго и очевидцевъ Наталіи и Маріи Гончаровыхъ, а участіе Трубицына—показаніями потерпѣвшаго и очевидца Красиляникова, которому самъ Трубицынъ говорилъ: „Вы видѣли, какъ я ему руку прищемилъ“. Головкову и Лукину, кромѣ того, предъявлено было обвиненіе въ ограбленіи Барда, но такъ какъ это обвиненіе не нашло себѣ подтвержденія на судѣ, то я считаю долгомъ въ этой части отъ обвиненія отказаться.

Такимъ образомъ, совокупностью вышеприведенныхъ данныхъ устанавливается виновность всѣхъ четырехъ подсудимыхъ въ участіи въ публичномъ скопищѣ, а, кромѣ того, Лаптева въ нанесеніи тяжкихъ, угрожающихъ опасностью жизни, побоевъ Кравцову и того же Лаптева, Головкова и Лукина—въ нанесеніи такихъ же побоевъ Шеру, послѣдствіемъ которыхъ была его смерть.

Эти послѣднія преступленія выходятъ за предѣлы 269¹ ст. ул. о нак., предусматривающей лишь участіе въ скопищѣ, соединенными силами учинившемъ насиліе надъ личностью, похищеніе и поврежденіе имущества и вторженіе въ чужое жилище.

Въ данныхъ случаяхъ имѣло мѣсто не одно только насиліе надъ личностью, а посягательство на здоровье и жизнь человѣка, на тѣ блага, на стражѣ которыхъ стоятъ божественная заповѣдь „не убій“ и человѣческой законъ. Подъ эгидой закона должны находить себѣ убійщице всѣ люди, всѣ граждане, безъ различія племенъ, націи, религіи, сословія, класса и политической партіи. Многоразличныя классификація людей, но единъ и всеобъемлющій законъ,—въ этомъ его авторитетъ и могущество. Насколько объективенъ и безпристрастенъ равный для всѣхъ законъ, настолько объективно должно быть и примѣненіе его, и только тѣ приговоры получаютъ великую нравственную силу, которые постановляются *sine ira et studio*, только такіе приговоры пролагаютъ въ нашей спутанной, омраченной тяжкими событіями, жизни свѣтлый примиряющій путь, по которому шествуетъ безпристрастная Ѳемида, не различающая ни эллина, ни іудея!⁴

Рѣчь повѣреннаго гражданскихъ истцовъ Шера и Барда—прис. повѣр. Е. А. Москва.

Подсудимые жестоко поступили съ чужими имъ людьми, передъ ними неповинными, и, не желая имъ мстить и только прося справедливости, потерпѣвшіе не желаютъ прибавлять обвиненія. Но за ними есть право просить передъ судомъ отъ виновныхъ помощи въ разбитомъ здоровьи и за потерю сына бѣднымъ и больнымъ отцомъ. Для этого необходимо доказать, кто же виновенъ и отвѣтствененъ изъ подсудимыхъ въ томъ, что еще можно возмѣстятъ. Всѣ подсудимые отрицаютъ свое участіе въ побищѣ, но противъ нихъ—рядъ свидѣтелей очевидцевъ, съ положительными фактами. Пусть нѣкоторые изъ этихъ свидѣтелей ошибаются въ мелкихъ подробностяхъ всей жестокой сцѣлки, понять такія ошибки можно, при исключительныхъ впечатлѣніяхъ памятнаго дня 11 октября 1905 года, и все-таки все выдающееся, въ этомъ избіеніи согласно подтверждается почти всеми. Какъ бы мало фактовъ ни поставлено было противъ обвиняемаго Трубицына, его активное участіе въ толпѣ погромщиковъ доказано, онъ не былъ чужимъ ей, а эта толпа имѣла одну цѣль—избивать и изувѣчивать ненавистныхъ ей людей. По ученію уголовного закона о соучастіи и по смыслу ст. 269⁴ уложенія, такое участіе Трубицына требуетъ признать его и участникомъ общаго преступленія и отвѣтственнымъ передъ потерпѣвшими. Рядъ показаній очевидцевъ неопровержимо уличилъ Лаптева, Лукина и Головкова, какъ выдающихся участниковъ избіенія, объединяютъ эти отдѣльныя показанія и связываютъ ихъ—показанія Донецкаго, сестеръ Гончаровыхъ и потерпѣвшаго Барда. Свидѣтели защиты не устранили ихъ, давая отрицательные факты, рассказывая о томъ, что эти свидѣтели не встрѣчали подсудимыхъ въ большой толпѣ, но они могли и не увидѣть ихъ въ этой толпѣ. Еще болѣе реально говорить за себя и совпадаютъ съ уликами показаній многочисленныя поврежденія у потерпѣвшихъ.

Какъ обычно въ такихъ дѣлахъ, главные руководители разгрома остаются не только въ тѣни, но и совѣмъ ускользаютъ отъ суда. Такъ, отъ суда ушелъ тотъ руководитель, высокій „господинъ въ шляпѣ“, спокойно наблюдавшій за ходомъ избіенія и дававшій распоряженія, котораго видѣли на его посту свидѣтели. Что-то, несомнѣнно, объединяло и руководило толпой, кромѣ вешышки, не одно только чувство, спавшее еще вчера, повело ее по определенному пути, какой то человѣконенавистнической организаціей подталкивалось это движеніе. И въ движеніи этомъ заговорили нечеловѣческіе инстинкты, сказалося такое отношеніе къ людямъ, съ какимъ непрестительно отнестись и къ животнымъ. Напрасны слабыя мотивы оправданія этого памятнаго разгрома: борцами ни за какую идею, тѣмъ

болѣе святую и высокую, нельзя назвать людей, обшаривающихъ карманы живыхъ избитыхъ и мертвыхъ убитыхъ, и при этомъ толпа ради ненависти не протестуетъ. Безъ разбора бьетъ эта толпа и студента за социализмъ, истинъ котораго она не знаетъ, и защитника во имя христіанскаго состраданія къ обиженному, какъ избита она Бердникова. Избивая евреевъ за то, что они—евреи, эти люди заимствуютъ, не зная того, у евреевъ самую темную страницу еврейской исторіи, когда тѣ также бессмысленно и также безвинно вопили на Христа: „Распи Его“ Не зная ни милости, ни пощады, эти люди вытаскиваютъ полумертваго Шера изъ колодца и на его слезы, на его мольбы пожать его, швыряютъ въ него камни и разбиваютъ ему каблукими голову. И такъ поступаютъ русскіе люди, люди того народа, о которомъ Кони въ чудныхъ воспоминаніяхъ о Гаазѣ гордо говорить, какъ этотъ народъ въ искреннемъ чувствѣ гуманности зоветъ и каторжника—несчастливымъ. Во имя ненависти не къ людямъ и не къ обидчикамъ, но къ насилію, откуда бы оно ни шло, потерпѣвшіе ждуть снисходительнаго, но справедливаго приговора, въ которомъ судъ не сказалъ бы имъ: „Вы правы такъ поступать и отвѣчать!“ За предѣлами этого приговора суда пусть ищутъ подсудимые болѣе широкаго помилованія

Второй гражданскій истецъ, прис. повѣр. В. И. Кравцовъ, произнесъ небольшую рѣчь, въ которой, между прочимъ, заявилъ, что обвиненіе противъ Трубицына считаетъ не вполне доказаннымъ. Остальные подсудимые—несомнѣнные участники избіенія, и онъ проситъ вынести имъ всемъ справедливый приговоръ, основанный на законѣ, такъ какъ происшедшее 11 октября выходитъ далеко изъ ряда обычныхъ преступленій, часто встрѣчающихся въ жизни.

Защитникъ Трубицына прис. пов., А. А. Денисовъ въ своей рѣчи указалъ на то, что въ данномъ дѣлѣ не было преступленія отдѣльныхъ лицъ, исключительно на почвѣ личной вражды изъ-за политическихъ разногласій, и, разобравъ свидѣтельскія показанія, находилъ неправдоподобными показанія Барда и Подольскаго; въ заключеніе защитникъ просилъ оправдать своего подзащитнаго, такъ какъ элліи его установлено, и онъ лично не принималъ никакого участія въ избіеніи.

Остальные защитники (пом. пр. пов. Гуровъ и пр. пов. Ильинъ) не видѣли состава преступленія по 269⁴ ст.

Лаптевъ въ послѣднемъ словѣ говорить, что онъ, услышавъ произнесенныя Шеромъ слова „Долой самодержавіе!“, не сдержался и вырвалъ ружье. Трубицынъ, Лукинъ и Головковъ отказываются отъ послѣдняго слова.

Окружный судъ, поставивъ на свое разрѣшеніе 13 вопросовъ о виновности подсудимыхъ, удалился на совѣщаніе, и въ половинѣ 4-го ночи, 30 мая, вынесъ революцію: Лукинъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ, Лаптевъ—по лишеніи всѣхъ особ. правъ и преимуществъ къ отпадѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 2 года и Головковъ—по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ смылкѣ въ каторжныя работы срокомъ на 4 года. Трубицынъ признанъ невиновнымъ. Въ гражданскихъ искахъ судъ отказалъ.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что принадлежащее губернатору дискреціонное право контроля надъ назначеніемъ должностныхъ лицъ, между прочимъ и по земскому самоуправленію, должно считаться ограниченнымъ въ своемъ осуществленіи определенно указаннымъ въ законѣ двухнедѣльнымъ срокомъ, въ теченіе котораго губернаторъ обязанъ сообщить подлежащему земскому установленію о несогласіи своемъ на предполагаемое замѣщеніе вакантной должности.—(15—V—4369).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что распространеніе положенія о взаимномъ обязательномъ страхованіи (т. XII ч. изд. 1880 г.) на городскія поселенія имѣеть мѣсто не иначе, какъ съ согласія городскихъ общественныхъ управленій, отъ коихъ зависитъ, прежде изъявленія согласія, во всей полнотѣ обсудить вопросъ о средствахъ на завѣдываніе операціей страхованія.—(15—V—4347).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что ни управа, ни дума не могутъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько предполагаемая постройка соответствуетъ интересамъ сосѣднихъ владѣльцевъ и не нарушаетъ ли таковая въ чемъ либо ихъ гражданскія права.—(15—V—4188).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что при отдачѣ въ аренду участковъ городской земли отъ городскихъ управленій всецѣло зависитъ отдавать въ пользованіе недвижимое имущество съ торговъ или безъ производства ихъ.—(15—V—4365).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что п. 10 ст. 2 полож. зем. учрежд. на земскія учрежденія возложены заботы объ изысканіи способовъ о развитіи средствъ народнаго образованія, причемъ въ законѣ не содержится никакихъ ограничительныхъ указаній касательно тѣхъ средствъ, путемъ коихъ земства могутъ осуществлять упомянутыя заботы.—(15—V—4357).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лица, избранныя земскими собраніями въ должности, замѣщаемыя по выборамъ, и установленнымъ порядкомъ утвержденныя въ этихъ должностяхъ, не могутъ быть удаляемы отъ должности единоличнымъ распоряженіемъ губернатора.—(15—V—4167).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по буквальному смыслу ст. 103 пол. зем. учр. т. II изд. 1892 г., производство ревизій земскихъ учреждений не составляетъ непремѣнную обязанность губернатора, а является предоставленнымъ ему закономъ правомъ, которое онъ осуществляетъ, если находитъ это нужнымъ.—(15—V—4350).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ ст. 26 гор. пол. подъ сыновьями могутъ быть понимаемы лишь родныя дѣти и усыновленные (вступающія, согласно ст. 156 зак. гражд., по отношенію къ усыновителямъ, въ права и обязанности законныхъ дѣтей)—(3—V—4054).

Приговоромъ житомирскаго окружнаго суда, состоявшимся 12 октября, 1906 г., 15 крестьянъ волынской губ. за участіе въ скопищѣ, учинившемъ вельдствіе побужденій, приотекавшихъ изъ племенной и религіозной вражды къ евреямъ, похищеніе и истребленіе чужого имущества, присуждены были къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на восемь мѣсяцевъ каждый, съ послѣдствіями для всѣхъ по ст. 58¹ и 58² улож. о наказ.

Названные осужденные всеподданнѣйше ходатайствовали о прощеніи имъ ихъ преступнаго поступка.

По всеподданнѣйшему докладу означеннаго ходатайства, Государь Императоръ, какъ сообщаетъ „Вол. Жизнь“, въ 22 день апрѣля сего года, всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „Даровать всѣмъ вышепоименованнымъ крестьянамъ помилованіе“.

(Сер.).

8 июня высочайше утверждено мнѣніе перваго департамента государственнаго совѣта о преданіи суду товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко.

Томскій генераль-губернаторъ распорядился закрыть студенческія общенія, первое—въ теченіе семи сутокъ, второе—въ 24 часа. (Р. Сл.).

Въ Одессѣ, союзники на улицахъ задерживаютъ и обыскиваютъ всѣхъ, одѣтыхъ въ черныя рубашки, ибо газета „За Царя и Родину“ объявила, что чернорубашечники—бундовцы и революціонеры.

(Русь).

Въ Казани возстановлена въ полномъ видѣ предварительная цензура съ прежними строгостями. Типографіи, подъ угрозой закрытія администраціей, отказываются печатать газеты безъ поправки цензуры.

(Шар.).

С.-петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, **пріостановлено издание** газеты на татарскомъ языкѣ „Дума“. (У. Т.).

Московскій ген.-губ. г.-л. Гершельманъ, на основаніи изданнаго имъ 2 іюня обязательнаго постановленія, за сообщеніе ложныхъ свѣдѣній наложилъ штрафы на газеты: „Парусъ“ — за номеръ отъ 6 іюня—1.000 рублей, отъ 7 іюня—3.000 рублей, „Рус. Вѣд.“ за номеръ 6 іюня—1.000 р., „Столич. Утро“, 6 іюня—1.000 р., „Свобод. Мысль“, 6 іюня—1.000 руб., „Рус. Слово“, 6 іюня, 500 руб. „Нов. Дня“, 6 іюня,—100 р. „Свобод. Мысль“, 7 іюня,—500 р. и „Вѣче“ на 100 р. Такимъ образомъ за три дня оштрафованы „Парусъ“ на 4.000 р., „Своб. Мысль“—2.000 р., „Русск. Вѣд.“—1.500 р., „Столичное Утро“—1.500 р., „Новости Дня“—600 р. и „Рус. Слово“—500 р. А всего за три дня съ московскихъ газетъ взыскано за сообщеніе ложныхъ свѣдѣній—10.200 р. (Еж. П.).

Московскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Гершельманъ наложилъ 8 іюня на газету „Парусъ“ новый штрафъ въ три тысячи рублей. Такимъ образомъ, на протяженіи четырехъ дней, газета „Парусъ“ оштрафована на 7.000 р.; на состоявшемся сегодня редакціонномъ собраніи рѣшено, въ виду невозможности приспособиться къ существующимъ условіямъ издательскаго дѣла, выпускъ въ свѣтъ газеты временно пріостановить. (Сл.).

Въ Ригѣ, начались взысканія съ газетъ на основаніи новыхъ обязательныхъ постановленій. Оштрафованы рижская латышская газета „Jauna-Deenas-Lara“ на 500 и юрьевская эстская „Postimees“ на 1.000 р. (Ст. У.).

Закрѣтъ „Витебскій Голосъ“. Типографія газеты запечатана, редакторъ Васильевъ, по распоряженію губернатора, заключенъ на три мѣсяца въ тюрьму за статьи по поводу роспуска думы. (Русь).

Въ Ставрополѣ-губ. въ порядкѣ охраны, закрыта газета „Народная Жизнь“. (С. М.).

Въ Тифлисѣ, закрыта грузинская газета „Лахвари“; арестованъ шрифтъ. (Кав.).

Въ Тюмени закрыта газета „Тоболь“, (Реф.).

Въ Перми закрыта типографія, вслѣдствіе чего „Пермскій Край“ выходит не можетъ. Закрытіе вызвано безрезультатными многократными конфискаціями, снятыми судебной палатой. (Тов.).

Въ связи съ роспускомъ думы на южныхъ дорогахъ уволено много служащихъ, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ желѣзнодорожному союзу. Остальнымъ служащимъ воспрещены всякія сношенія съ уволенными. (Русь).

Въ настоящее время охранной полиціей производятся массовые обыски и аресты среди желѣзнодорожныхъ служащихъ. Послѣдніе связаны съ полученіемъ охранной полиціей свѣдѣній о пріѣздѣ въ Петербургъ делегатовъ отъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ для рѣшенія на общемъ собраніи вопроса о забастовкѣ. Всего полиціей арестовано 120 человекъ; всѣ усилія желѣзнодорожныхъ агентовъ собрать митингъ пока потерпѣли фіаско. Аресты продолжаются. (Н. В.).

Въ мѣстечкѣ Тальномъ, кievской губ., арестованъ депутатъ первой думы—Виленкисъ. (К. Г.).

Въ Петербургѣ, 8 іюня, на квартирѣ бывшаго члена государственной думы Сѣрова арестованъ бывший депутатъ отъ пермской губерніи Егоръ Алексѣевичъ Петровъ (с.-д.). (Сл.).

Арестованъ начальникъ московскаго отдѣленія службы путей рязанско-уральской жел. дороги инженеръ Федховичъ за принадлежность къ желѣзнодорожному союзу. (Н. Д.).

Въ Москвѣ производятся усиленные обыски и аресты. (Реф.).

Въ Тулѣ послѣдніе дни арестовано сто пятнадцать человекъ, большинство за принадлежность къ с.-д. партіи. (В. З.).

Въ Нѣжинѣ идутъ массовые обыски и аресты среди учащихся и рабочихъ; тюрьма переполнена политическими. (Б. В.).

Въ ярославской губерніи, въ мышкинскомъ уѣздѣ арестовано за революціонную дѣятельность пятнадцать крестьянъ. Между ними выборщикъ Ораловъ въ третій разъ. (Рус. В.).

Въ Ригѣ произведены многочисленныя обыски и аресты среди латышской интеллигенціи и студенчества. Арестовано также нѣсколько выборщиковъ трудового блока во вторую думу. Обыски и аресты происходили и въ Митавѣ. (Р. В.).

Въ Варшавѣ арестовано бюро социаль демократовъ. Арестовано 20 лицъ; захвачено 18000 прокламацій, выпущенныхъ по поводу роспуска госуд. думы.

Въ Кіевѣ произведены массовые обыски. Арестовано 93 человекъ, въ томъ числѣ экзъ-депутатъ Локоть, нѣкоторые журналисты, студенты, почтово-телеграфные и желѣзнодорожные служащіе. Всѣ обыски производились при предписаніи безусловно арестовать обыскиваемыхъ. (Тов.).

Усиленные обыски и аресты производятся въ

одесскомъ уѣздѣ, откуда ежедневно привозятъ въ одесскую тюрьму цѣлыя партіи крестьянъ. На станціи „Одесса-Товарная“ прислаивъ карательный поѣздъ для обслуживания района въ случаѣ железнодорожной забастовки. (У. Т.).

Въ Елисаветградѣ обыски и аресты продолжаются. Ищутъ типографію с.-д. (Бир. В.).

Въ Ростовѣ-на-Дону произведены массовые аресты и обыски; арестованъ Парамоновъ, издатель «Былого», и нѣсколько адвокатовъ. (Сег.).

Въ Новочеркасскѣ произведены массовые аресты и обыски среди рабочихъ. (Бир. Вѣд.).

Въ Ялтѣ усиленно возобновились массовые высылки и обыски. (Ст. У.).

Въ Кронштадтѣ въ два послѣдніе дня были произведены усиленные обыски, завершившіеся арестомъ многихъ лицъ. Въ числѣ арестованныхъ есть студенты, кондукторъ флота и одна курсистка. (В. В.).

Въ Елисаветградѣ многочисленнымъ отрядомъ полиціи и жандармеріи производится тщательный обыскъ въ редакціи кадетской газеты „Голосъ Юга“ и у редактора, депутата второй думы, Горшкова. (Св. М.).

5 іюня, въ лѣсу близъ станціи Лигово, балтійской желѣзной дороги устроено было какое-то собраніе. Прибыли казаки. Когда присутствовавшіе стали разбѣгаться, казаки погнались за убѣгавшими и стрѣляли. Почти всѣ участвовавшіе въ собраніи были арестованы; нѣкоторые изъ нихъ сильно избиты. (П. Г.).

Въ Тулѣ, 7 іюня, собравшаяся около тюрьмы толпа разбѣяна стражниками. Много избитыхъ. (Сег.).

Въ с. Хейлово, липовецкаго уѣзда, крестьяне изгнали палками со свекловичной плантаціи рабочихъ другихъ селъ. Прибыль исправникъ со стражниками. Арестовано 4 зачинщика. Толпа, созванная набатомъ, пыталась освободить арестованныхъ, но была разогнана стражниками.

Въ ночь на 8 іюня, въ городѣ Красноярскѣ совершено нападеніе на военную гауптвахту съ цѣлью освобожденія арестованныхъ. Въ перестрѣлкѣ убиты: начальникъ караула, прапорщикъ Брахманъ, два изъ злоумышленниковъ, одѣтыхъ въ солдатскую форму; тяжело раненъ пикетчикъ. Тринадцать человѣкъ арестованныхъ успѣли освободиться; трое изъ нихъ пойманы, одинъ—убить. (О. В.).

На окраинѣ Екатеринодара собрался митингъ, для разсѣянія котораго были посланы казаки. На требованіе разойтись толпа отвѣчала выстрѣлами и камнями. Казаки стрѣляли, послѣ чего толпа разсѣялась по садамъ. Изъ толпы раненъ одинъ тяжело. Арестовано 13 человѣкъ.

Въ нѣжинскомъ уѣздѣ крестьянскія волненія разрастаются. Въ селѣ Дремаловкѣ на улицѣ убитъ становой приставъ Крикуновъ. Вызваны казаки. Среди крестьянъ произведены массовые аресты. (Сл.).

Въ деревнѣ Лячѣ, нарвчатскаго уѣзда, въ имѣніи Памфиловой крестьяне рубили лѣсъ, жгли постройки, угрожали служащимъ. Пріѣхавшаго со стражниками исправника, крестьяне встрѣтили съ кольями и звонили въ набатъ; одинъ зачинщикъ, ударившій коломъ стражника, застрѣленъ. Послѣ этого толпа разбѣжалась и все успокоилось. На мѣсто выѣхалъ губернаторъ.

Въ Одессѣ, 7 іюня, на Старорѣзничной улицѣ была брошена бомба. Трое неизвѣстныхъ гнались за молодымъ человѣкомъ; одинъ изъ преслѣдовавшихъ произвелъ выстрѣлъ, но пуля пролетѣла мимо; тогда злоумышленники бросили бомбу, взорвавшуюся съ необычайной силой. На протяженіи цѣлаго квартала не осталось въ окнахъ ни одного цѣлаго стекла. Осколками бомбы ранено около 15 человѣкъ, преимущественно дѣти. Всѣ пострадавшіе, кромѣ одной дѣвушки, ранены не опасно. Злоумышленники безслѣдно скрылись. (Тов.).

Въ Баку, 6 іюня, на Воронежской улицѣ брошена бомба въ начальника сыскаго отдѣленія, который контуженъ. Тѣлохранитель его убитъ. Бомбометатель скрылся. (В. З.).

Въ Двинскѣ 6 іюня, молодой человѣкъ стрѣлялъ въ помощника начальника тюрьмы Слиторскаго и ранилъ его 4 пулями. Положеніе раненаго тяжелое. Двое арестованы.

Въ Москвѣ, 5 іюня, въ Бутырской тюрьмѣ одинъ изъ заключенныхъ, приговоренный къ каторжнымъ работамъ, подкрался къ помощнику смотрителя тюрьмы Спирина сзади и ударилъ его въ спину ножомъ. По заключенію врачей, рана нанесена тяжелая, но не опасная для жизни. (Рѣчь).

7-го іюня на станціи Тула, во время стоянки шедшаго въ Москву поѣзда, изъ котораго на станціи высаживали слѣдовавшихъ съ юга политическихъ, въ то время, когда арестованные находились на платформѣ, какая-то дама нанесла жандарму ударъ кинжаломъ, причинивъ ему тяжелую рану. Покушавшаяся была тутъ же задержана. Она назвалась Николаевой и сказала, что она совершила покушеніе по жребію. (Р. Сл.).

Въ Кіевѣ, въ палаткѣ вольноопредѣляющагося Селенгинскаго полка найдены три бомбы. (Реф.).

Въ предмѣстьѣ Мозыря Телепунахъ, близъ фанерной фабрики, изъ рѣки Припечи рыбаками вытащена бомба. При изслѣдованіи дна рѣки найдено 6 разрывныхъ снарядовъ и 2 бомбы. Заподозрѣнный въ изготовленіи снарядовъ задержанъ.

Въ Ковнѣ чинами полиціи въ Петровскомъ паркѣ найдена зарытой въ землѣ бомба.

Въ Хенчинахъ, Кѣлецкой губ., обнаруженъ большой складъ оружія: захвачено 357 браунинговъ и 1800 патроновъ для маузеровъ.

Обнаруженъ виндавскій революціонный комитетъ. 15 главныхъ дѣятелей арестованы. Между ними кассиръ комитета и главный руководитель. Найдено депо оружія, штемпель, тектографъ, касса и нелегальная литература.

Въ Петербургѣ былъ произведенъ обыскъ въ домѣ № 49 по Стекланной улицѣ. При осмотрѣ двора найдены зарытыми въ землѣ два ящика съ винтовками. Въ одномъ ящикѣ оказались 5 маузеровъ и 300 патроновъ, въ другомъ только нѣсколько футляровъ для револьверовъ. Тщательные поиски, давшіе въ результатѣ находку оружія, были вызваны арестомъ нѣсколькихъ человекъ въ этомъ домѣ произведенномъ полиціей недавно. (Н. Вр.).

Въ Одессѣ въ классѣ частнаго училища Гинцбургъ, на Вазарной улицѣ взорвалась бомба, дежавшая на полкѣ. Взрывъ причинилъ большія разрушенія, но никто изъ людей не пострадалъ, такъ какъ въ классѣ, вѣдствіе отсутствія занятій, никого не было. (Од. Н.).

Въ Томскѣ произведенъ былъ обыскъ въ двухъ студенческихъ общежитіяхъ. Обнаружена типографія.

Въ Петербургѣ 5 іюня произведенъ обыскъ въ д. 20 по Забалканскому проспекту, въ которомъ находится дешевая студенческая столовая римско-католическаго благотворительнаго общества и устроены дешевыя комнаты для студентовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Комнаты находятся въ завѣдываніи д. с. с. Свѣнцицкаго и заняты преимущественно студентами-технологами и путейцами, а также курсистками. Въ столовой и нѣкоторыхъ комнатахъ, при тщательномъ ихъ осмотрѣ чинами полиціи, производившемся до глубокой ночи, найдено огромное количество нелегальной литературы. Забрано также много револьверовъ и патроновъ къ нимъ и арестовано болѣе 100 чел. изъ числа обитателей дешевыхъ комнатъ. Въ числѣ арестованныхъ нѣсколько женщинъ. (Н. Вр.).

Въ Царицинѣ въ тюрьмѣ 17 арестантовъ, выпущенные на прогулку, напали на надзирателей, пытались обезоружить ихъ и бѣжать. Побѣгъ предотвращенъ. Одинъ изъ арестантовъ раненъ.

Въ петербургской одиночной тюрьмѣ отравился одинъ изъ политическихъ; его трупъ въ теченіе сутокъ держали въ камерѣ, чтобы не вызвать волненія среди заключенныхъ.

Только на вторые сутки трупъ съ большими предосторожностями былъ вывезенъ для погребенія. (Рѣчь).

Въ Бобруйскѣ, 7 іюня, въ крѣпостной тюрьмѣ повѣшены три человекъ: Володкевичъ, Гапоненко и Стасенко за убійство. (Рѣчь).

Въ Москвѣ, 7 іюня, повѣшенъ крестьянинъ Дмитрій Тимофеевъ по обвиненію въ вооруженномъ грабѣжѣ. (Рѣчь).

Библиографія.

М. Л. ГОЛЬДШТЕЙНЪ. „Движеніе уголовного процесса“.

Прошло то блаженное время, когда могла имѣть примѣненіе завѣщанная намъ формула, *ignorantia legis poset*, воплотившаяся въ 62-ую статью нашихъ основныхъ законовъ. Широкое знакомство съ правомъ доступно лишь ограниченному кругу профессиональныхъ судебныхъ дѣятелей, да и то не въ полномъ объемѣ, а лишь въ сферѣ ихъ обычной дѣятельности; между тѣмъ, запросы дѣйствительной жизни все острѣе и острѣе заставляютъ чувствовать крайнюю необходимость ознакомленія хотя бы съ самыми основными элементами права. Популярное изложеніе вопросовъ права возможно лишь постольку, поскольку приходится довольствоваться теоретическими познаніями, но трудно придти на помощь тамъ, гдѣ возникаютъ чисто-практическіе вопросы, гдѣ каждый шагъ можетъ быть чреватъ послѣдствіями. Наиболѣе остро чувствуется необходимость хотя бы въ знакомствѣ съ основными вопросами уголовного процесса. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, чувствуется безпомощность, въ особенности же въ стадіи предварительнаго слѣдствія, гдѣ обвиняемый не является еще субъектомъ въ составительномъ процессѣ, а есть лишь объектъ инквизиціоннаго разслѣдованія; тѣмъ болѣе, что въ этой стадіи процесса непосредственное участіе защиты, по нашему закону, недопустимо. Все это создаетъ необходимость въ практическомъ руководствѣ, какъ для средней публики, такъ и для молодыхъ криминалистовъ. Большая часть существующихъ руководствъ далеки отъ указанной нами цѣли, такъ какъ являются или пересказомъ соответствующихъ статей закона, или же отличаются отсутствіемъ практическихъ указаній. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является вышедшая недавно книга М. Л. Гольдштейна, „Движеніе угол. процесса“ (практ. примѣры). Передъ глазами читателя на практическихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ живой судебной практики, проходятъ всѣ моменты процесса. Система указанной книги слѣдующая: примѣры распределены по главамъ и степени послѣдовательности процесса. Примѣрамъ предшествуетъ сжатое и ясное изложеніе основныхъ положеній, затѣмъ слѣдуютъ удачно подобранные примѣры, являющіеся, какъ было уже сказано, дѣйствительными случаями изъ „уголовной клиники“; за примѣрами слѣдуютъ руководящія кассационныя рѣшенія, изложенныя весьма подробно, въ силу чего затронутые моменты процесса высту-

пають найбільше рельєфно и вышукло. Книга состоитъ изъ восьми главъ. Первые двѣ главы посвящены возбужденію уголовного дѣла и обжагованію слѣдственныхъ дѣйствій. Третья глава излагаетъ процессъ съ момента окончанія предварительнаго слѣдствія, т. е. обращеніе, во-первыхъ, къ прокурору окружнаго суда и, во-вторыхъ, въ судебную палату, какъ въ качествѣ обвинительной камеры, такъ и апелляціонной инстанціи. Глава четвертая говоритъ о врученіи обвинительнаго акта, вызовѣ свидѣтелей и избраніи защитника. Пятая, шестая и седьмая главы посвящены вопросамъ о дослѣдованіи, апелляціонномъ и кассационномъ обжагованіи. Восьмая глава разсматриваетъ нѣкоторые изъятія изъ общаго порядка уголовного судопроизводства, а именно—изъятія, создаваемые возбужденіемъ уголовныхъ дѣлъ противъ должностныхъ лицъ и закономъ 12-го іюля 1889-го года. Къ концу книги приложены предметный указатель и указатели статей уст. уголовного судопроизводства и рѣшеній угол. кассационнаго департамента. Указанная книга, отличаясь ясностью, сжатостью изложенія, является вкладомъ въ число немногихъ практическихъ руководствъ и почти единственнымъ въ области уголовного процесса, и должна служить подспорьемъ молодымъ криминалистамъ, давая имъ возможность воспользоваться опытомъ старшаго товарища.

Отвѣты редакціи.

Подписчику

Движимое имущество, проданное съ разсрочкой платежа на основаніи закона 9 февраля 1904 г. подъ условіемъ, чтобы до полной уплаты оно оставалось собственностью продавца, описано и продано за долги покупателя, несмотря на предъявленіе покупщикомъ судебному приставу договора, о чемъ отмѣчено въ

журналѣ. Вправѣ ли продавецъ, узнавшій объ описи уже послѣ продажи и выдачи вырученныхъ денегъ предъявить къ кредитору покупщика искъ о передачѣ ему вырученныхъ на торгахъ денегъ?

Въ силу 1061 ст. уст. гр. суд. собственникъ движимаго имущества описаннаго и проданнаго съ торговъ за долги другого лица не вправѣ домогаться возвращенія вещи отъ покупателя съ публичнаго торга. Но онъ вправѣ требовать не только выдачи ему вырученной на торгахъ суммы (р. к. д. 81 г. № 83), но и возмѣщенія причиненныхъ ему продажей его имущества убытковъ (р. г. к. д. 76 г. № 6, 79 г. № 348 и др.).

Подписчику № 523.

Срокъ совершенія купчей по запродажной былъ отсроченъ по соглашенію сторонъ, о чемъ была сдѣлана надпись на копіи запродажной, находящейся у продавца. При наступленіи срока, до котораго было отсрочено совершеніе купчей, продавецъ отъ совершенія купчей отказался, отказавшись вернуть и задатокъ. Можетъ ли отсрочка совершенія купчей крѣпости быть доказываема свидѣтельскими показаніями?

Отсрочка совершенія купчей крѣпости не можетъ быть доказываема въ силу 409 и 410 ст. ст. уст. гр. суд. свидѣтельскими показаніями. Но покупатель можетъ просить судъ обязать продавца представить въ силу 442 ст. уст. гр. суд. находившуюся у него копію запродажной.

Подписчику № 3381.

Недвижимое имущество, расположенное вѣтъ черты города съ 1 января 1885 г. до 1 января 1897 г. неправильно облагалось сборами, установленными съ имущества, расположенныхъ въ чертѣ города. Можно ли требовать возвращенія неправильно уплаченныхъ сборовъ и за какой періодъ времени?

Согласно разъясненіямъ сената сборы, внесенные за неподлежащія обложенію имущества, подлежатъ возвращенію лишь со времени подачи объ этомъ заявленія (опредѣленіе 6 апрѣля 1899 года № 3324).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 20 іюня по апел. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Гокунъ одесской с. п. 132 угол. улож.; Твердохлѣбъ кievской с. п. 103 уг. ул.

На 20 іюня по 1 экспед. судебнаго деп.

Частныя: по прошенію опекуни Авдуловской о продажѣ имѣнія Авдуловскихъ; о разрѣшеніи Лихачеву продажи части заповѣднаго имѣнія въ ярославской губерніи; о продажѣ недвижимыхъ имуществъ: князя Мышецкаго, Шешениной, Евфимьевской, Красяновичъ, Шторхъ, кн. Мещерякаго, Самсонова, Богдановыхъ, Дѣдуховыхъ, Дудукиныхъ, Маюнчинской, Литашенко, Никольскихъ, Сѣркина, Глѣбовыхъ, Ельца, Филиппова, граф. Граббе; о залогѣ недвижим. имущ. Оспова; о перезалогѣ недвижим. имущ. Башмаковыхъ.

На 20 іюня по 2 экспед. судебн. деп.

Частныя: по прошенію опекуновъ малолѣтнихъ Тухватуллиныхъ о разрѣшеніи продажи недвиж.

имущества; о продажѣ и залогѣ недвижимыхъ имуществъ: Гуциныхъ, Урусова, Стромилова, Сярчинскаго, Лукьяновыхъ, Шумковыхъ, Кирпенко-Логвиновыхъ, Грессеръ, Спицыныхъ, Носоновыхъ, Комарова, Кудрявцевой, Марченковыхъ, Савостьяновыхъ; объ освидѣтельствovanіи умственныхъ способностей: Хухлаева, Шварцъ, Вильдермана, Дорогостайской, Герасимова, Алфѣрова, Маргунова, Магнусевской, Кноррь, Клементьевой, Федосѣева; по прошенію Пятаховой по предмету освидѣт. умственныхъ способностей Емельянова; оперезалогѣ недвижимаго имущества Овинесовыхъ; объ освидѣтельствovanіи Гринберга.

На 20 іюня, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Маевского могилевск. о. с. 1483 ул.; Игнатцова и др. стародубск. о. с. 269 ул.; Маковского и Волкова ковенск. о. с. 1629 ул.; Донченко и др. одесск. о. с. 269¹ ул.; Трофимчука одесск. о. с. 1483 ул.; Чернаго и др. одесск. о. с. 172 уст.; Иванниковыхъ екатеринод. м. с. 38 и 134 уст.; д-та

тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Жебровской въ нар. тамож. уст.; Ерышева Рост.-на-Дону м. с. акц. уст. Розенблита ушниц. м. с. пит. уст. упр. акц. сб. 1 ломж. м. с. по обв. Лата въ нар. акц. уст.; Крамена г.-гроб. м. с. акц. уст.; упр. акц. сб. 2 варш. м. с. по обв. Косковского въ нар. акц. уст.; Лихтенштейна варш. гор. м. с. акц. уст.; Платоновой моск. ст. м. с. акц. уст.; Дымонта витебск. о. с. акц. уст.; Чепникъ 2 кълецк. м. с. акц. уст.; Вихера 1 калишск. м. с. тамож. уст.; Свистунова и др. пензенск. о. с. 1631 ул.; Вялова сарат. о. с. 170⁴ уст.; Яковлевой смол. о. с. 1484 ул.; Тропынина казанск. о. с. 1483 ул.; Черепанова екатериноб. о. с. 169 уст.; Кандаурова и др. ворон. о. с. 269⁴ ул.; Платонова смоленск. о. с. 1525 ул.; Батырева и Боброва екатериноб. о. с. 1642 ул.; Ващенко екатериносл. о. с. 169 уст.; Михайлова смоленск. о. с. 170⁴ ул.; Поклады и Пяткова екатериносл. о. с. 269⁴ ул.; Виноградова моск. с. п. 1455 ул.; Битнера спб. с. п. законъ 24 ноября 1905 г.; Шапальскаго варш. с. п. 1650 ул.; Комаржевскаго варш. с. п. 1629 ул.; Кошоваго кievск. с. п. 129 угол. ул.; Лященко кievск. с. п. 128 угол. ул.; Зегана варш. с. п. 1451 ул.; Бориса и Сливинскаго варш. с. п. 1642 ул.; Мозаева тульск. о. с. 169 уст.; Плотникова екатериносл. о. с. 1525 ул.; Чуднива екатериносл. о. с. 1489 ул.; Шайхитдинова сарапул. о. с. 1455 ул.; Савченко сумск. о. с. 1489 ул.; Олейника и др. екатериносл. о. с. 269⁴ ул.; Спиридоновой спб. у. м. с. 172 уст.; Лутая екатеринодар. о. с. 1525 ул.; Вълышева спб. о. с. 1140 ул.; Шумило и др. елисаветгр. о. с. 269⁴ ул.; Авраменко елисаветгр. о. с. 269⁴ ул.; Дьяченко и Малука уманск. о. с. 1453 ул.; Зинченко и др. елисаветгр. о. с. 269⁴ ул.; Бакуша и др. к.-подольск. о. с. 269⁴ ул.; Шуплеева Обысова и Швырева орловск. о. с. 269⁴ ул.; Бондаренко и др. острогожск. о. с. 221 ул.; Брюхатова сарат. с. п. 129 угол. ул.; Хорецкаго варш. с. п. 1629 ул.; Саадулаева тифл. с. п. 1453 ул.; Али-Бала-Алекспера-оглы тифл. с. п. 135 уст.; Суховыхъ и Бонч-Осмоловскаго кievск. с. п. 126 угол. ул.; Устинова и др. сарат. о. с. 269⁴ ул.; Дамгадзианца тифл. с. п. 1455 ул.; Вагянскаго кievск. с. п. 131 уг. ул.; Цвѣткова костромск. о. с. 1647 ул.; Левашова тифл. с. п. 126 угол. ул.; Трошина и др. тульск. о. с. 269⁴ ул.; Матыцака и Яворскаго варш. с. п. 1629 ул.; Гузнарева и Пименова смоленск. о. с. 1489 ул.; Вольшакова моск. с. п. 129 угол. ул.; Александрова моск. с. п. 126 угол. ул.; Вайсбейна и Луцкой одесск. о. с. 1655 ул.; Вълской на медленность харьковскаго сѣзда; Трейбича одесск. гор. м. с. 44 уст.; Бондаря и др. сквирск. м. с. кража.

Протесты: тов. прок.: виленск. с. п. по обв. Струя и др. по 103 угол. ул.; курск. о. с. по обв. Алексѣева по 269⁴ ул.; кievск. о. с. по обв. Репета и др. по 1647 ул.; моск. о. с. по обв. Давыдикова и Платоновой по 1451 ул.; моск. с. п. о прекращеніи дѣла о брошюрѣ „Л. Шишко. Разказы изъ русской исторіи“; спб. о. с. по обв. Михайловой по 1665 ул.; кievск. о. с. по обв. Качаловскаго и др. по 142 уст.; сарат. с. п. по обв. Гейнрихъ по 129 угол. ул.; харьк. с. п. по обв. Иванickaго по 130 угол. ул.; прокуроровъ: спб. о. с. по обв. Германа и Вахера по 1610, 1612 ул.; красноярск. о. с. по обв. Васильева и др. по 129 угол. ул.

Дѣла о возобновленіи: Ручкина, Дубковыхъ, Басовыхъ, Кубракова, Шатулиса.

Рапортъ военнаго министра о замѣнѣ наказанія Шахмаеву.

РЕЗОЛЮЦИИ.

4 іюня, по отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. московск. кievо-ворон.

ж. д. съ Анфиловыми; кievской казенн. палаты съ Чеховымъ и Мирошниченко; курской казенн. палаты съ Левшинымъ; харьковской казенн. палаты съ Корнилевой и Приходиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Богрянковымъ, Куперманомъ, Ерохинымъ, Данилевскимъ, Сигаломъ, Анисимовымъ, Новогрудскимъ; Лѣшина; общ. юго-восточныхъ ж. д. съ Френскедемъ, Фридманомъ; московской казенн. палаты съ Халатовымъ и Жаровымъ, Веселовымъ и Николаевымъ; Рашмейера; черниговской казенн. палаты съ Лукьяненко и фонъ-деръ Бригеномъ; спб. казенн. палаты съ благотворительнымъ общ. кресто-воздвиженской церкви; Маргулісовъ; Шварцмана; Лода, Миллера и Кребе; Брегмана; Ароловича; Маркусфельда; Крупника; Карпуса; управл. привиліинск. ж. д. съ Бекерманомъ; общ. москов. вилд.-рыбин. ж. д. съ Михалевымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: московской казенной палаты съ Катаевымъ и Александровымъ.

Затребовано производство: Крейсера съ упр. екатериносинской жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 іюня, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Симмо, Викелемъ, Калишъ, Табарской; упр. юго-западн. жел. дор. съ Мигаленко; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Кочевцевымъ, Горюновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Емельяновичемъ, Сролевичемъ, Корнибаломъ 2 дѣла, Воронцовичъ, Зиманомъ, Нордвидомъ 3 дѣла, Новогрудскимъ 2 дѣла, Векслеромъ 2 дѣла, Чернякомъ, Виленчикомъ; Рубинштейновъ 4 дѣла, Суменсона и др.; упр. привиліинск. ж. д. съ Левинымъ, Ровичемъ, Новогрудскимъ 2 дѣла; упр. сызрано-вяземск. ж. д. съ Безродновой; упр. спб. варшавской ж. д. съ Аркиномъ и др., Векслеромъ; Берковича и др. 2 дѣла; Левина; Фука.

Переданы на разсмотрѣнія департамента: упр. жел. дор. съ Андерманомъ 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. фриде.

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Я.

СПРАВКИ всевозм. по дѣл. въ Спб. учрежд. (сена-тъ, минист. и т. д.) высылаю. Исходат. привил. и тов. знак. На отвѣтъ 2 семі коп. марки Адресъ: Петербургъ, Абонем. ящикъ, № 400.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіяся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора: Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Атѣшевъ, Василій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунское упр. надъ имущ. по негряз. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 156.	Самарск. с. с.
Берзе, Янъ (Іоаннъ) Яковлевъ, кр.	С. о. 11 іюня. № 47. Попечительство надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 151.	Рижск. с. с.
Журавлевъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 31 іюня. № 47. Опекунство надъ имущ. по негрязной и расточит. жизни. Р. VII, ст. 153.	Зрск. с. с.
Зельтинъ, Янъ Яковъ, кр.	С. о. 11 іюня. № 47. Попечительство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 152.	Рижск. с. с.
Кохманъ, Мееръ Берковъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 574.	Одесск. к. с.
Лазарева, Анна Петрова, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунство надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 159.	Саратовск. с. с.
Матвѣевъ, Михайлъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 157.	Спб. с. с.
Недашковскій, Иванъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 164.	Родомысльск. с. с.
Носачъ, Яковъ Емельяновъ, каз.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунство надъ душевной болѣзней. Р. VII, ст. 155.	Переяславск. с. с.
Овчаровъ, Аксенъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 150.	Корочанск. с. с.
Попелышко, Андрей Козьминъ, мѣщ.	С. о. 11 іюня. № 47. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 161.	Мглинск. с. с.
Паппе, Цецилія (Эстеръ - Цирли) Моисеева (Мовшева), куп. ч. ум.	С. о. 11 іюня. № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 572.	Спб. к. с.
Палавандовъ, (онъ же Палавандишвили) Аргилъ Таріелловъ,	С. о. 11 іюня. № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 573.	Спб. к. с.
Райзглицъ, Яковъ (отч. не указ.), куп.	С. о. 11 іюня. № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 567.	Варшавск. к. с.

Рупышева, Надежда Степанова, вд. надв. сов.	С. о. 14 июня. № 48. Опекa надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 163.	Вологодск. с. с.
Смирнская, Харитина Иванова, вд. колл. рег.	С. о. 14 июня. № 48. Опекa надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 162.	Воронежск. с. с.
Степановъ-теръ, Василій Степановъ, куп.	С. о. 11 июня. № 47. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 571.	Спб. к. с.
Тарховъ, Николай Николаевъ, отст. полковн.	С. о. 11 июня. № 47. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣтательству. Р. VII, ст. 158.	Спб. дв. о.
Финогѣва, Клавдія Алексѣева, пот. поч. гр.	С. о. 11 июня. № 47. Опекa надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 154.	Пензенск. с. с.
Хлюпинъ, Иванъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 11 июня. № 47. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 160.	Дубовск. с. с.
Черевко, Иванъ Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 11 июня. № 47. Опекa надъ и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 149.	Екатеринодарск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Брашеванъ, Елеазаръ Васильевъ, двор.	С. о. 11 июня № 47. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 9, ст. 84), признаніемъ неосторожна. Р. VIII, ст. 123.	Московск. о. с.
Кононовъ, Павель Степановъ, мѣщ.	С. о. 14 июня № 48. Прекращ. опекa (учрежд.—свѣд. нѣтъ) за исправленіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 126.	Костромск. с. с.
Матвѣевъ, Иванъ Матвѣевъ, куп.	С. о. 14 июня № 48. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 6, ст. 45), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 124.	Астраханск. о. с.
Свидо, Ольгердъ Юльевъ, дв.	С. о. 14 июня № 48. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 81, ст. 896), мировой сдѣлкой съ кредитор. Р. VIII, ст. 127.	Минск. о. с.
Цыгальницкій, Евсей Гурьевъ, куп.	С. о. 14 июня № 48. Прекращено дѣло о несостоят. (друг. свѣд. нѣтъ) Р. VIII, ст. 577.	Читинск. о. с.
Чорба, Евгенія Тимофеева, жена колл. рег.	С. о. 11 июня № 48. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1895 г. № 82, ст. 906), признан. неосторожною съ послѣдствіями. Р. VIII, ст. 122.	Московск. о. с.
Шахны, Витольдъ Викторовъ, двор.	С. о. 14 июня № 48. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 26), признаніемъ несчастною. Р. VIII, ст. 125.	Виленск. о. с.